

Уважаемые читатели!



*Л. И. Гончаренко,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук,
проректор Финансового
университета*

Вы держите в руках первый номер журнала «Научные записки молодых исследователей». Это журнал студентов, магистрантов и аспирантов, избравших своим поприщем теоретическую и прикладную науку. В каждом номере – статьи молодых ученых. Если вы молоды и амбициозны, если в жизни вы привыкли «зреть в корень», докапываться до сути вещей и явлений, нам с вами по пути. Редакция предоставит вам возможность сделать первые шаги в научной карьере – попробовать свои силы в подготовке и написании научных статей. Журнал расскажет вам об основных событиях в жизни молодежного научного сообщества Финансового университета, его филиалов и профильных учебных заведений.

Первый номер журнала открывают победители и лауреаты XVI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России». Это студенты, магистранты и аспиранты Финансового университета. Это наши воспитанники, знакомые и друзья. Уже сегодня они сделали чуть больше, чем успешная сдача сессии или кандидатского минимума, копнули чуть глубже, чтобы понять, что происходит и как жить дальше?

А разве вам это не интересно? Разве вам безразлично, в какой России вы будете жить завтра, и что нужно сделать, чтобы эта жизнь стала лучше?

Дерзайте. Исследуйте. Пишите. Лучшие работы мы опубликуем.

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**



Учредитель
**ФГБОУ «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»**

Главный редактор
Л. И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
А. А. Войнов

Корректоры
**О. Ф. Федосова,
М. С. Лещинер**

Верстка
С. М. Ветров

Мнение редакции
и членов редколлегии
может не совпадать
с мнением авторов.

Письменное
согласие редакции
при перепечатке, ссылки
при цитировании статей
журнала «Научные
записки молодых
исследователей»
обязательны.

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – **42136**.
По вопросам подписки
в редакции звонить
(499) 943-99-29.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГПС-3,
Ленинградский проспект,
51, корп. 3, комн. 104. Тел.:
(499) 943 9909.

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)
E-mail: **nzmu@mail.ru**

Подписано в печать:
27.11.2013
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 89 от 27.11.2013
Отпечатано в ООП
Издательства
Финуниверситета
(Настасьинский пер.,
д. 3, стр. 1)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство
о регистрации
ПИ № **ФС77-54333**
от 29 мая 2013 г.

ТЕМА НОМЕРА: ЗНАЙ НАШИХ!

Победители и лауреаты XVI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России»

А. А. Ахметов
**Интеллектуальные факторы и экономический
рост России** 5

Н. В. Петухова
Противодействие отмыванию денежных средств 15

К. С. Иванова
Новая модель агропромышленного комплекса региона 24

ЭКОНОМИКА

А. А. Усов
Плюсы и минусы глобализации 32

ФИНАНСЫ

А. В. Семеркина
Инвестиционный налоговый кредит 36

М. А. Чеглова
Привлечение иностранных инвестиций в Россию 40

УПРАВЛЕНИЕ

В. В. Захаров, И. А. Щукин
Ключевые проблемы управления аэропортом «Шереметьево» ... 43

ПРАВО

Е. А. Истрашкина
Особенности инвестирования в строительной отрасли 49

СОЦИУМ

**II Международный конкурс научных работ студентов
и аспирантов вузов России и стран СНГ** 53

THE MAIN THEME

Winners of the XVI all-Russian competition of young scientists “The economic growth of Russia”

A. A. Akhmetov

The intellectual factors and the economic growth of Russia 5

N. V. Petukhova

Counteracting legalization of illicit gains. 15

K. S. Ivanova

The new model of the regional agricultural sector 24

ECONOMY

A. A. Usov

Pluses and minuses of globalization 32

FINANCE

A. V. Semerkina

The investment tax credit 36

M. A. Cheglova

Attraction of foreign investments to Russia. 40

MANAGEMENT

V. V. Zakharov, I. A. Shchukin

**Key problems Investigation of management
of airport “Sheremetyevo”. 43**

RIGHT

E. A. Istrashkina

Specific features of the investment in the construction industry. . . 49

SOCIETY

**II International competition of students
and postgraduates of universities of Russia and CIS. 53**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель
совета —
М. А. Эскиндаров,
ректор Финансового
университета;

А. Г. Аксаков,
научный
руководитель
кредитно-
экономического
факультета;

М. В. Мишустин,
научный
руководитель
факультета
налогов
и налогообложения;

В. К. Сенчагов,
научный
руководитель
факультета
анализа рисков
и экономической
безопасности;

В. И. Соловьев,
научный
руководитель
факультета
прикладной
математики
и информационных
технологий;

Г. А. Тосунян,
научный руководитель
юридического
факультета;

А. В. Трачук,
научный руководитель
факультета
менеджмента;

В. В. Федоров,
научный руководитель
факультета
социологии
и политологии;

Л. З. Шнейдман,
научный
руководитель
факультета
учета и аудита.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редколлегии –

Л. И. Гончаренко, проректор по магистратуре и аспирантуре;

О. В. Карамова, заместитель председателя, научный руководитель Научного студенческого общества;

М. А. Абрамова, заведующая кафедрой «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика», руководитель Департамента банки, монетарная политика и финансовые рынки;

В. И. Авдийский, декан факультета анализа рисков и экономической безопасности;

Е. В. Арсенова, декан факультета менеджмента;

Е. Р. Безмертная, декан кредитно-экономического факультета;

В. А. Дмитриев, декан факультета международных экономических отношений;

В. Н. Засько, декан факультета налогов и налогообложения;

А. Н. Зубец, профессор кафедры «Прикладная социология», руководитель Департамента социологии;

А. И. Ильинский, декан международного финансового факультета;

А. Я. Капустин, заведующий кафедрой «Международное право», руководитель Департамента международного и частного права;

Л. В. Клепикова, декан факультета учета и аудита;

И. И. Климова, заведующая кафедрой «Иностранные языки-4», руководитель Департамента языковой подготовки;

А. Н. Лебедев, заведующий кафедрой «Прикладная психология»;

В. В. Литвинова, председатель Совета молодых ученых;

Р. М. Нуреев, заведующий кафедрой «Макроэкономика», руководитель Департамента экономической теории;

М. Р. Пинская, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем федерализма и местного самоуправления Института региональных исследований и проблем пространственного развития, руководитель Департамента налогов и налогового права;

В. Ю. Попов, заведующий кафедрой «Прикладная математика», руководитель Департамента математики и информатики;

С. А. Посашков, декан факультета прикладной математики и информационных технологий;

С. Н. Сильвестров, проректор, руководитель Департамента мировой экономики и международных финансовых отношений;

К. В. Симонов, заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель Департамента политологии;

В. Н. Сумароков, декан международного экономического факультета;

Т. В. Филатова, декан факультета государственного и муниципального управления;

А. Б. Шатилов, декан факультета социологии и политологии;

Н. Т. Шестаев, декан юридического факультета.

Р. В. Фаттахов, директор Института региональных исследований и проблем пространственного развития, руководитель Департамента региональной экономики;

А. А. Фатьянов, директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества, руководитель Департамента публичного права;

М. А. Федотова, проректор, руководитель Департамента корпоративных финансов;

А. Н. Чумаков, заведующий кафедрой «Философия»;

В. Ф. Шаров, заместитель директора Института финансово-экономических исследований по научному развитию, руководитель Департамента общественных финансов.

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу: Москва, Ленинградский проспект, 51, корп. 3, комн. 105.
Тел.: **(499) 943-99-29**
Спросить Ратникову Ирину Юрьевну



Интеллектуальные факторы и экономический рост России

Аннотация. Статья посвящена качественной и количественной оценке институциональной среды России на этапе становления новой инновационной экономики. Автор рассматривает неформальные институциональные барьеры как основную причину неконкурентоспособности экономики страны в процессе вступления в ВТО. Основная роль при этом отводится институту интеллектуальной собственности. Предложенная модель позволяет оценить влияние интеллектуальных факторов на результаты регионального воспроизводства и спрогнозировать валовый региональный продукт субъектов РФ.

Ключевые слова: институциональная среда, инновации, институт интеллектуальной собственности, валовый региональный продукт, институциональные ловушки.

Abstract. The article deals with qualitative and quantitative analysis of the Russian institutional environment at the stage of building new innovation economy. Author analyses informal institutional barriers as a main reason of low competitiveness of the Russian economy within the entrance to the WTO. The crucial role of intellectual property institute in this process is highlighted. The model for valuation of intellectual factors to the regional reproduction is proposed. It can be used for forecasting of gross regional product of Russian regions.

Keywords: institutional environment, innovations, intellectual property institute, gross regional product.

А. А. Ахметов, аспирант кафедры
«Микроэкономика» Финансового университета
✉ ahmetov.artur@mail.ru

Введение

Бурное развитие технологий и возрастание роли интеллектуального капитала в последние годы не оставляют сомнений в том, что высокую конкурентоспособность России на международной арене может обеспечить лишь экономика, основанная на знаниях и инновациях. Наша страна находится в стадии активного освоения пятого технологического уклада, одновременно идет формирование «новой» экономики. Успешность инноваций в «новой» экономике зависит прежде всего от эффективности функционирования института интеллектуальной собственности, который способствует коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Для доказательства важности данного института в новых условиях необходима количественная оценка интеллектуальной деятельности в российской экономике. В то же время исследование данного вопроса должно предваряться качественным анализом инновационной среды, в которой действует институт интеллектуальной собственности.

Актуальность работы заключается в необходимости качественной и количественной оценки институциональной среды и факторов, связанных с интеллекту-

альной собственностью. Данные факторы определяют готовность перехода российской экономики на новую стадию развития.

Отдельные теоретические и практические аспекты данной проблемы, связанные с институциональной средой, были освещены в работах таких ученых, как Ю. А. Афанасьева, Е. Я. Варшавская, Н. Н. Карпова, В. А. Мау. Непосредственно оценке интеллектуального и инновационного потенциала регионов России посвящены исследования И. Н. Рыковой. К сожалению в данных работах не делается акцент на институт интеллектуальной собственности как важный регулятор отношений в условиях перехода к «новой» экономике.

Целью работы является изучение проблем, связанных с особенностями российской институциональной среды и вкладом интеллектуальных факторов в результаты регионального воспроизводства на современном этапе.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть специфику российской институциональной и инновационной среды в контексте института интеллектуальной собственности;
- построить модель оценки вклада интеллектуальной деятельности в региональное воспроизводство;
- обозначить основные направления государственной политики для активизации интеллектуальной деятельности и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Объектом исследования является институциональная среда российской экономики на современном этапе.

Предметом исследования служат хозяйственные отношения по поводу интеллектуальных продуктов в «новой» экономике России.

Теоретической и методологической основой данного исследования являются концептуальные и теоретические положения по проблемам интеллектуальной собственности и «новой» экономики, содержащиеся в публикациях ведущих отечественных и зарубежных экономистов. В частности, использовались теоретические положения отдельных разделов неинституциональной теории.

В работе применялись синергетический и диалектический подходы, а также методы эконометрического моделирования и математической статистики.

Информационной базой работы послужили законодательные акты РФ, материалы печатных и электронных СМИ и Интернета, Федеральной службы государственной статистики. При подготовке работы использованы монографии, брошюры и публикации в периодической печати, проанализированные и обобщенные автором.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены основные институциональные барьеры для инновационной деятельности в России;
- разработана авторская модель оценки вклада интеллектуальных факторов в валовый региональный продукт субъектов РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении области исследования и уточнении категориального аппарата, связанного с интеллектуальной собственностью. Выводы и материалы могут послужить основой для дальнейших научных разработок по данной теме.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной модели для оценки эффективности руководства регионами и выработки государственной политики в научно-технической сфере.

Особенности институциональной среды России на современном этапе

Экономика, основанная на инновациях, — залог конкурентоспособности России на международной арене. Определяющим фактором успешности инноваций в «новой» экономике является состояние института интеллектуальной собственности. В связи с этим настоятельную необходимость приобретает анализ инновационной среды нашей страны применительно к интеллектуальной собственности.

Особенностями российской экономики на современном этапе являются незаконченный переход от командно-административной системы к рыночной, а также от индустриального этапа к постиндустриальному. И если необходимость перехода к «новой» экономике не ста-

вится под сомнение, то целесообразность полного перехода к рынку зачастую оспаривается. Так С. Ю. Глазьев пишет: «Ключевой причиной хронической невосприимчивости российской экономики к модернизационным призывам руководства страны является неадекватность особенностям и закономерностям экономики знаний проводимой экономической политики. Лежащая в ее идеологической основе неоклассическая теория рыночного равновесия не замечает современной экономики знаний и игнорирует НТП, который является основным фактором современного экономического роста» [1].

Таким образом «новую» экономику в стране можно построить не только на рыночном фундаменте. Более того, в последнее время всё чаще звучит тезис о том, что Россия — социальное государство. На наш взгляд, для российской экономики идеальным будет социально-инновационный тип развития, сочетающий базовые социальные гарантии с развитой инновационной средой, которая включала бы в себя эффективно действующий институт интеллектуальной собственности.

Правительством России взят курс на перевод страны на инновационные рельсы в ближайшее десятилетие. Согласно Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г., планируется занять существенную долю (5–10%) мирового рынка высокотехнологичных товаров и услуг по пяти-семи и более позициям; повысить валовую добавленную стоимость инновационного сектора в ВВП до 17–20%; увеличить удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общемировом масштабе до 2%; довести долю инновационно активных предприятий до 40–50% [2].

В связи с заявленными целями, представляется целесообразным исследовать состояние институциональной, в том числе инновационной, среды отечественной экономики, которые отражают ее готовность перехода к «новой» экономике, а также зрелость института интеллектуальной собственности.

Если сравнивать нашу страну с развитыми странами, где уже окончательно оформился пятый технологический уклад, то можно выявить ряд особенностей, которые приводят к институциональным барьерам на пути становления «новой» экономики.

Рассмотрение институциональных барьеров инновационной среды затруднительно в отрыве от категории «национальная инновационная система» (НИС). Согласно общепринятой трактовке, НИС представляет собой «сеть институтов в государственном и частном секторах, чья деятельность и взаимодействие инициируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии» [3]. Эффективно действующая НИС страны служит фундаментом для строительства «новой» экономики. НИС нашей страны отличается своей незрелостью. Рассмотрим основные особенности НИС российской

экономики, которые тормозят процесс перехода к «новой» экономике.

Во-первых, инновационная среда в нашей стране не сбалансирована, основные элементы национальной инновационной системы — научно-техническая инфраструктура, образовательные учреждения и бизнес изолированы друг от друга. Отечественные исследования и разработки востребованы предпринимателями меньше, чем зарубежные, а большая часть выпускников российских вузов не соответствуют требованиям рынка труда.

По числу цитирований на одну публикацию в 2006–2010 гг. (2,36) Россия уступала всем странам ОЭСР, в том числе. Турции с показателем 2,65, а в общемировом рейтинге публикаций, индексируемых SCOPUS за 2010 г., наша страна занимала 16-ю позицию, уступая Китаю, Индии и Бразилии [4].

Во-вторых, научные идеи редко доводятся до стадии коммерческого использования. Если в развитых странах целью большинства научных исследований является их последующее внедрение и эксплуатация, то в России коммерциализация зачастую отходит на второй план. Слабая интеграция российской науки и бизнеса объясняется отсутствием рыночной составляющей в советское время, когда произошел наиболее сильный скачок в количестве научных исследований. С приходом рыночных отношений многие исследователи столкнулись с новой для себя проблемой — необходимостью реализации своих трудов в качестве товара на рынке технологий и инноваций. Основным принципом стала работа на конечный результат.

В данном контексте следует упомянуть еще одну особенность, связанную с интеллектуальной собственностью. Если в советское время было достаточно лишь права авторства на изобретение или идею, то с приходом рынка возникла необходимость полноценной интеллектуальной собственности на результаты исследователей. В новых условиях продукты интеллектуального труда стали служить не только в качестве источника репутации, но и дохода.¹

В-третьих, патентная система Российской Федерации не функционирует в полной мере. Во многих случаях патентование изобретения не гарантирует полной защиты прав его автора. Можно выделить два аспекта данной проблемы:

1) в России существуют три объекта патентования: идеи, научно-исследовательских и опытно-конструкторской разработок. Причем на каждом этапе можно взять за основу уже запатентованную разработку, несколько изменить ее и запатентовать как собственную. В такой

ситуации истинному автору идеи будет очень сложно защитить свои права, поэтому отечественные новаторы прибегают к патентованию только тогда, когда инновация готова к массовому производству или продается за границу;

2) процесс регистрации патентов длителен и ненадежен. В период анализа разработки возможна утечка информации. Компания, получившая «инсайдерскую» информацию, патентует ее за границей, что автоматически лишает истинного владельца потенциальных доходов [5].

Таким образом, у отечественных предприятий, работающих лишь на внутренний рынок, недостаточно стимулов для патентования своих новинок, они предпочитают заниматься этим лишь при выходе на международный уровень.

Сложившиеся особенности и институциональные барьеры являются следствием исторического развития российской хозяйственной системы. За столетия монгольского ига, крепостного права, самодержавных режимов, десятилетия тоталитаризма, а также несколько лет рыночных потрясений в российском обществе сложился особый менталитет, невосприимчивый к инновациям. Имеет место такое явление, как «зависимость от траектории предшествующего развития» (англ. *path dependence*). Неэффективные институциональные нормы укоренились в обществе, а неформальные правила зачастую преобладают над формальными нормами. Одной из таких «институциональных ловушек» является упомянутое недоведение идей до коммерческого использования. Другим примером служит текущий срок действия патента в 25 лет, который является избыточным для современных высокотехнологичных отраслей, например микроэлектроники, где новые транзисторы выпускаются каждый год.

Своего рода «институциональной ловушкой» является и отношение к пиратству в российском обществе. Так, во многих случаях на защиту обвиняемого в нарушении авторских прав встает общественность. Таким образом, поведение «безбилетников» в некоторых сферах деятельности (например, в сфере прав на аудио- и видеопродукцию) превратилось в деструктивную неформальную норму [6].

Очевидно, что основная роль в формировании институциональной среды и устранении институциональных барьеров принадлежит государству. Институты, связанные непосредственно с интеллектуальной собственностью, в нашей стране практически сформированы. Серьезным стимулом для этого послужила необходимость вступления страны в ВТО. Именно несовершенство института интеллектуальной собственности было одной из причин, по которым страна не могла вступить в организацию.

¹ Разумеется, в советское время изобретатели также получали денежную плату за свои изобретения, однако она больше носила характер компенсации за отказ от права собственности, нежели характер вознаграждения.

В рамках вступления России в ВТО была проведена гармонизация национального законодательства с положениями соглашения ТРИПС, принята и введена в действие IV часть ГК РФ, в органах внутренних дел создано специальное подразделение по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности, принят Федеральный конституционный закон о создании в стране патентного суда.

Основной угрозой в данном процессе стало принятие соглашения ТРИПС. Большинство развивающихся стран, будучи покупателями интеллектуальной собственности, испытывают негативные последствия данного соглашения. Помимо очевидной монополизации рынка интеллектуальной собственности со стороны развитых государств, возникают проблемы финансового и институционального характера. Гармонизация национальных законодательств в соответствии с ТРИПС требует огромных затрат.

В 2010 г. поступления от экспорта технологий из России составили 628 млн долл., в то время как выплаты по импорту – 1426 млн долл. [7, с. 263]. Если взглянуть на структуру данных потоков по группам стран, то можно заметить, что в 2010 г. 86,1% выплат России по импорту технологий приходилось на страны ОЭСР, в то время как поступления от экспорта технологий от стран ОЭСР занимали лишь 40,2% общей суммы. Основными продавцами технологий для России являются США, Германия и Швейцария [7, с. 266–269]. Таким образом, прослеживается отток большей части капитала в развитые страны, в то время как для нашей страны характерно отрицательное сальдо платежей по технологиям. Сложившаяся ситуация такова, что страна не зарабатывается на своих технологиях.

В остальном же, вступление нашей страны в ВТО должно оказать положительное влияние на экономику, а ведущие отрасли только выиграют от эффективной защиты прав интеллектуальной собственности.

Н. Н. Карпова выделяет следующие плюсы от вступления России в ВТО в контексте соглашения ТРИПС (все они справедливы в отношении объектов интеллектуальной собственности):

- 1) защита от дискриминационных мер на внешних рынках;
- 2) увеличение иностранных инвестиций;
- 3) увеличение числа и объемов товаров и услуг;
- 4) гармонизация российского законодательства в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности с международными нормами;
- 5) введение лицензирования и контроля за деятельностью организаций, управляющих имущественными правами авторов;
- 6) снижение количества контрафактной и пиратской продукции;

7) признание общеизвестных товарных знаков на территории России [8, с. 25].

В то же время, Н. Н. Карпова выделяет и минусы от вступления в ВТО в сфере интеллектуальной собственности:

- резкое повышение конкуренции на внутреннем рынке;
- значительный приток иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли;
- вытеснение российской техники и технологий;
- снижение требований к научно-технической экспертизе объектов промышленной собственности;
- повышение конкуренции на российском рынке товарных знаков;
- потеря поступлений в бюджет от патентных пошлин иностранных заявителей;
- снижение доли российских национальных владельцев интеллектуальной собственности;
- повышение цен на продукцию, содержащую объекты интеллектуальной собственности;
- увеличение расходов государства на создание системы защиты интеллектуальной собственности (включая расходы на образование) [8, с. 25].

На начальном этапе негативные факторы от вступления в ВТО, по нашему мнению, будут превалировать над позитивными. Для получения реальной выгоды от вступления в ВТО в стране следует не только реализовать меры по гармонизации законодательства, но и создавать конкурентную среду в экономике, как в странах со зрелым пятым технологическим укладом. Одной из таких мер может стать разработка системы профессиональных стандартов, которые позволили бы привести образовательные программы в соответствие с требованиями рынка. В контексте данной работы проблема профессиональных стандартов представляет несомненный интерес ввиду огромной роли института интеллектуальной собственности при реализации такой системы.

Предпосылки для создания системы профессиональных стандартов в России имелись давно. В современных условиях наличие большого объема интеллектуального капитала взывает к необходимости его эффективного управления. В. А. Мау справедливо отмечает: «Динамизм современной экономики, в которой постоянно возникают новые сферы деятельности и профессии, обуславливает необходимость постоянного изменения квалификации, непрерывного образования и адаптации к новым вызовам. Человек, не способный постоянно учиться, оказывается в стороне от прогресса и не может считаться успешным [9]. То есть, ключевой характеристикой образования становится его непрерывность в течение жизни.

Одним из первых указов третьего срока Президента РФ В. В. Путина стал принятый 7 мая 2012 г. Указ

Таблица 1

Индекс экономики знаний и его составляющие

Ранг	+/-*	Страна	Индекс эконо-мики знаний	Индекс инстит. режима	Индекс иннова-ций	Индекс образо-вания	Индекс ИКТ	Индекс защиты ИС**
1	–	Швеция	9,43	9,58	9,74	8,92	9,49	10,00
2	+6	Финляндия	9,33	9,65	9,66	8,77	9,22	10,00
3	–	Дания	9,16	9,63	9,49	8,63	8,88	9,47
8	+7	Германия	8,90	9,10	9,11	8,20	9,17	9,47
12	–8	США	8,77	8,41	9,46	8,70	8,51	8,40
13	+3	Китай	8,77	7,77	9,38	8,87	9,06	8,78
14	–2	Великобритания	8,76	9,20	9,12	7,27	9,45	8,85
22	–5	Япония	8,28	7,55	9,08	8,43	8,07	8,55
55	+9	Россия	5,78	2,23	6,93	6,79	7,16	1,98

* – изменение ранга по сравнению с 2000 г.

** – данные за 2010 г.

Источник: данные Всемирного Банка [12].

№ 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», где большое внимание уделено профессиональным стандартам. В частности, документ предполагает разработку и утверждение не менее 800 профессиональных стандартов к 2015 г., а также создание центра профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров [10].

Таким образом, необходимость разработки профессиональных стандартов назрела как на академическом, так и на государственном уровне.

В рамках запланированных мероприятий предполагается создать особый институт для проверки профессиональной грамотности. Хотя вопрос о его государственной или общественной принадлежности остается открытым, очевидно, что данная структура будет опираться на институт интеллектуальной собственности для обеспечения сохранности, надежности и преемственности профессиональных стандартов.

При создании системы профессиональных стандартов не следует пренебрегать и зарубежным опытом. Если брать в качестве примера Европу и США, то основой профессиональных стандартов там является стандарт ИСО-9000, на котором базируются системы управления качеством. Процедуру сертификации осуществляют компетентные негосударственные, в том числе международные, органы, создаваемые профильными ассоциациями работодателей (например, Ремесленная палата, Торгово-промышленная палата, общество Ллойда, Германский всеобщий технический союз и др.) [11]. Важным является и то, что диплом об образовании слу-

жит лишь промежуточным этапом перед получением непосредственной квалификации.

Для обеспечения прозрачности и эффективности функционирования института профессиональных стандартов, на наш взгляд, организации для проверки квалификации в России должны быть созданы на негосударственных началах, следуя опыту развитых стран. Целесообразным будет их создание на основе существующих профессиональных объединений, таких как Аудиторская палата России, Международная гильдия финансистов, Национальный комитет бухгалтеров, финансистов и экономистов, Союз журналистов России, и других профессиональных объединений и гильдий.

Аттестация или квалификация, полученная работником в таком объединении, по сути, становится его интеллектуальным капиталом, поэтому крайне важно обеспечить собственность на данный актив. То есть организации, осуществляющие проверку профессиональных компетенций, должны отвечать определенным требованиям, чтобы обеспечить эффективность реализации института интеллектуальной собственности. Важнейшими из таких требований могут стать ежегодная подотчетность государству, наличие во главе организации признанных ведущих специалистов по соответствующим областям, прямая выборность ее членов.

В целом, чтобы обеспечить переход экономики страны в пятый технологический уклад, предстоит многое сделать. Разработка профессиональных стандартов может стать начальной вехой в данном процессе. Однако для совершенствования институциональной среды этого недостаточно. Необходимо выявить слабые места

хозяйственной системы, так или иначе связанные с институтом интеллектуальной собственности. Для этого обратимся к международным сопоставлениям показателей экономики знаний.

Одним из таких показателей является индекс экономики знаний (*Knowledge Economy Index, KEI*), рассчитываемый Всемирным Банком.² По индексу экономики знаний Россия в 2012 г. занимала лишь 55-е место в мировом рейтинге (табл. 1).

Как видно из табл. 1, слабым местом нашей экономики являются не столько показатели инноваций, сколько показатели институциональной среды. Неутешительным является и состояние института интеллектуальной собственности. Индекс защиты интеллектуальной собственности, который отражает состояние данного института, в 2010 г. составлял 1,98 и сегодня практически не изменился.

Уязвимость институциональной среды является следствием как ее особенностей, рассмотренных выше, так и высокого уровня коррупционной составляющей в экономике, а также неразвитости рыночных институтов. Другой причиной низкого положения России в рейтинге экономики знаний является слабость позиций страны на мировом рынке инноваций и высокотехнологичных продуктов и услуг, где доля Российской Федерации составляет менее процента. Сложившаяся ситуация такова, что результаты исследований и разработок выгоднее продавать иностранным компаниям, чем пытаться внедрять их на отечественном рынке.

Затраты отечественных компаний на внутренние исследования и разработки составляют лишь 1,16% ВВП. По этому показателю Россия занимает 31-е место в мире. Лидирует в списке Израиль с затратами в размере 4,25% ВВП. Причина столь высоких расхождений кроется в источниках финансирования: если в России 70,3% затрат на НИОКР покрывается за счет государства, то в Израиле почти 80% обеспечивает предпринимательский сектор [13].

Следствием этого являются слабые позиции России на мировом рынке. Международное сотрудничество развито слабо. Совместные проекты с другими государствами в обрабатывающих производствах составля-

ют 10,9% в общем числе, из них половина приходится на страны ЕС, Норвегию, Швейцарию, Исландию, Лихтенштейн, а треть – на страны СНГ. В сфере ИКТ доля совместных проектов с иностранцами – 12,5% [14].

Отчасти такое положение дел объясняется тем, что российские компании предпочитают покупать готовые технологии на стороне, чем заниматься их разработкой и внедрением самостоятельно. Причиной тому служат не только слабые гарантии сохранности информации в процессе разработок и последующего патентования, но и ограниченные возможности для коммерциализации интеллектуальной собственности. Таким образом, эффективно действующий институт интеллектуальной собственности становится важнейшим фактором развития инновационной среды в России.

Приоритетом ведущих стран мира в строительстве «новой» экономики стал институт интеллектуальной собственности. Необходимость этого назрела и в нашей стране. Правительством России взят курс на повышение конкурентоспособности страны на международной арене, а также увеличение доли на мировом рынке наукоемкой продукции в ближайшее десятилетие. Основными ограничениями для немедленной реализации данных мер являются разбалансированность инновационной среды, недоведение идей до стадии коммерциализации, а также неразвитость патентной системы.

Важным шагом в становлении института интеллектуальной собственности в России станет гармонизация национального законодательства с положениями ТРИПС в рамках вступления в ВТО. Помимо этого намечено создание патентного суда. Вместе с тем остаются серьезные ограничения институциональной и инновационной среды. Их преодоление предполагает активную государственную политику.

Следующим этапом в развитии отношений интеллектуальной собственности в стране может стать разработка системы профессиональных стандартов, которая направлена на совершенствование системы образования и подготовки кадров. Кроме того, такая система позволит сделать квалификацию работника интеллектуальным активом, выдвигая на первый план институт интеллектуальной собственности как основной регулятор этих отношений. На наш взгляд, система профессиональных стандартов должна быть создана на частных началах на основе существующих профессиональных объединений. Как показывает мировой опыт, данные структуры действуют довольно эффективно.

Серьезной задачей для российской экономики является повышение позиций в мировом рейтинге индекса экономики знаний. Для этого следует не только устранять институциональные барьеры, но и совершенствовать формы коммерциализации интеллектуальной собственности (налоговые преференции, инновацион-

² Индекс рассчитывается как арифметическое среднее четырех других индексов, отражающих соответственно способность институциональной среды благоприятствовать научной и творческой деятельности (индекс институционального режима), показатели интеллектуальной деятельности (индекс инноваций; сюда включается и индекс защиты интеллектуальной собственности, который приводится в таблице справочно), уровень образования и грамотность населения (индекс образования), а также распространенность и охват современными технологиями (индекс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)). Каждый индекс нормализован так, что значение 10.00 говорит о превосходстве данной страны в данной сфере над всеми остальными, а 0 – наоборот, о превосходстве остальных стран над рассматриваемой.

ные центры и венчурные фонды, трансфер изобретений), а также создавать условия для ее эффективной защиты.

В целом следует признать, что становление «новой» экономики, равно как и института интеллектуальной собственности, невозможно без государственной поддержки, что «новая экономика» в России находится лишь в зачаточном состоянии, условия для становления института интеллектуальной собственности только формируются. Тем не менее, опыт некоторых российских регионов свидетельствует об определенном прогрессе в данном направлении. Следует выявить причины инновационного успеха данных регионов, чтобы использовать их положительный опыт в рамках всей страны. В этой связи представляется целесообразным исследовать влияние различных факторов, связанных с институтом интеллектуальной собственности, на валовый региональный продукт субъектов России.

Модель оценки влияния интеллектуальных факторов на валовый региональный продукт субъектов Российской Федерации

А теперь построим регрессионную модель оценки влияния интеллектуальных факторов на валовый региональный продукт субъектов РФ. На примере данной модели продемонстрируем важность института интеллектуальной собственности в региональном процессе воспроизводства в период становления «новой» экономики.

Исходными данными для модели послужили показатели науки и инноваций субъектов РФ за 2010 г., публикуемые Росстатом (Прил. 1). Результирующей переменной – валовый региональный продукт (ВРП) субъекта в базовых ценах в млн руб. Что касается независимых факторов, то современная отечественная статистика предоставляет обширный выбор возможных переменных. В частности, высокой корреляцией (выше 80%) с ВРП обладают такие индикаторы, как численность работников, выполняющих научные исследования и разработки; поступления по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами; число патентных заявок; число выданных патентов; число созданных передовых производственных технологий; число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; затраты на технологические инновации и информационно-коммуникационные технологии. Однако для многофакторной регрессионной модели важным показателем адекватности служит отсутствие мультиколлинеарности, т. е. взаимовлияния независимых факторов между собой. В результате предварительного анализа из множества переменных были отобраны три существенные.

Таким образом, нами была предпринята попытка построения адекватного многофакторного регрессион-

ного уравнения (МРУ), отражающего зависимость номинального ВРП (зависимая переменная – y) от следующих факторов (независимых переменных):

1) x_1 – сумма затрат организаций промышленного производства на технологические инновации в млн руб.;

2) x_2 – число поданных патентных заявок на изобретения;

3) x_3 – сумма поступлений по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами в млн руб.

В качестве наблюдений для модели были использованы данные по 50 субъектам РФ, имеющим наибольший ВРП. Исходные данные приведены в приложении.

Для анализа влияния независимых переменных на зависимую, получения уравнения модели и проверки ее адекватности было решено использовать программный пакет *Statistica 6.0*. Данное приложение позволяет использовать метод наименьших квадратов – наиболее распространенный метод для нахождения параметров регрессионного уравнения. В результате обработки данных в пакете *Statistica* было получено следующее уравнение регрессии:

$$y = 92083,30 + 24,38 \cdot x_1 + 569,72 \cdot x_2 + 309,37 \cdot x_3 + \varepsilon_i$$

Проверка правильности модели стандартными статистическими процедурами и тестами для МРУ показала, что модель адекватна. Исходя из этого был сделан вывод, что основные условия метода наименьших квадратов выполняются и можно переходить к практическим выводам на основе модели.

Свободный член регрессии $a = 92083,30$ отображает вклад в ВРП неучтенных в модели факторов. То есть 92,083 млрд руб., или менее 14% от среднего значения по субъектам, в ВРП рассмотренных регионов занимает деятельность, не связанная с технологическими инновациями, патентованием и экспортом технологий. Напротив, на указанные виды деятельности приходится более 86% ВРП.

Рассчитаем долю вклада каждого фактора, подставив в уравнение регрессии средние значения (табл. 2). Как видим, наибольшее влияние на результат оказывает число патентных заявок на изобретения (43,7%), далее следуют затраты на технологические инновации (26,7%) и поступления по экспорту технологий (16,4%).

Разработанная модель может использоваться и для целей прогнозирования. Рассчитаем ВРП гипотетически самого сильного субъекта, взяв за основу максимальные значения по каждому из факторов. Так, по затратам на технологические инновации лидирует Челябинс-

Вклад факторов в среднее значение*

Показатель	Затраты организаций на технологические инновации, млн руб.	Подано патентных заявок на изобретения	Поступления по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами, млн руб.	ВРП, млн руб.
	x_1	x_2	x_3	y
Среднее по регионам	7603,00	531,76	367,46	694062,50
Коэффициент регрессии	24,38	569,72	309,37	
Вклад в среднее значение ВРП, млн руб.	185361,12	302954,31	113680,37	
Вклад в среднее значение ВРП, %	26,71%	43,65%	16,38%	

* Источник: рассчитано автором на основе данных модели

кая область с 39721,19 млн руб., по патентным заявкам – г. Москва с 10358 заявками, сюда же приходятся и наибольшие поступления по экспорту технологий – 5480,57 млн руб. Построим прогноз в пакете *Statistica*, используя эти значения. В результате получим ВРП, равный 8657053 млн руб. (23% от ВВП страны) с доверительным интервалом 95%.

Используя модель, можно спрогнозировать условия, при которых ВРП Республики Башкортостан составит 1 трлн руб. Если затраты на технологические инновации увеличатся в 2 раза (от уровня 2010 г.) до 14000 млн руб., число патентных заявок в год – на 52% до 900, поступления по экспорту технологий – на 71% до 180 млн руб., то ВРП возрастет до 1 трлн руб.

Построенная модель показывает важность интеллектуальной деятельности в национальном воспроизводстве, а также может применяться при анализе вклада интеллектуальной деятельности в валовый региональный продукт и для расчета потенциальных значений ВРП. При этом, как показали расчеты, практическое значение имеет не интеллектуальный труд сам по себе, а деятельность, закрепленная отношениями интеллектуальной собственности. В связи с этим коммерциализация интеллектуальной собственности становится первостепенной задачей.

Создание условий для коммерциализации интеллектуальной собственности предполагает реализацию государством следующих мер:

- 1) предоставление налоговых преференций фирмам при проведении исследований и разработок;
- 2) формирование отечественного рынка знаний и технологий;
- 3) развитие институтов трансфера изобретений, а также государственно-частного партнерства в научно-технологической сфере;
- 4) формирование среды для открытого общения представителей науки, промышленности и правительства;
- 5) развитие международного сотрудничества, использование импортозамещения технологий лишь там,

где это экономически целесообразно, сосредоточение основных усилий на экспортоориентированных направлениях.

Реализация перечисленных мероприятий создаст, по нашему мнению, комфортные условия для института интеллектуальной собственности и окажет благоприятное влияние на инновационную среду российской экономики. Государство должно заниматься не только финансированием отдельных проектов, но и созданием институциональных условий для активизации интеллектуальной деятельности и коммерциализации ее результатов.

Заключение

В последние годы назрела необходимость строительства «новой» экономики в нашей стране. Правительством России взят курс на повышение конкурентоспособности страны на международной арене, а также увеличение доли на мировом рынке наукоемкой продукции в ближайшее десятилетие. Основными ограничениями для немедленной реализации обозначенных мер являются разбалансированность инновационной среды, недоведение идей до стадии коммерциализации, а также неразвитость патентной системы.

Важным шагом в становлении института интеллектуальной собственности в России станет гармонизация национального законодательства с положениями ТРИПС в рамках вступления в ВТО. Помимо этого намечено создание патентного суда. Вместе с тем остаются серьезные ограничения институциональной и инновационной среды. Их преодоление предполагает активную государственную политику.

Следующим этапом в развитии отношений интеллектуальной собственности в стране может стать разработка системы профессиональных стандартов, которая направлена на совершенствование системы образования и подготовки кадров. Кроме того, такая система позволит сделать квалификацию работника интеллектуальным активом, выдвигая на первый план

Приложение 1. Исходные данные для модели*

№	Наименование субъекта РФ	Затраты организаций на технологические инновации, млн руб.	Подано патентных заявок на изобретения	Поступления по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами, млн руб.**	ВРП, млн руб.
		x_1	x_2	x_3	y
1	г. Москва	22941,37	10 358	5480,57	8401858,89
2	Тюменская область	29208,48	208	905,17	3292882,87
3	Московская область	12134,46	1 329	1845,39	1796535,64
4	г. Санкт-Петербург	19860,50	1 597	2631,61	1673684,42
5	Красноярский край	14617,73	380	37,92	1050158,50
6	Свердловская область	22591,83	500	236,66	1033747,73
7	Краснодарский край	1519,92	536	697,35	1008152,51
8	Республика Татарстан	14351,06	837	55,57	1004689,96
9	Республика Башкортостан	6950,10	594	105,14	757569,65
10	Самарская область	9445,93	495	215,72	692927,60
11	Нижегородская область	18750,25	348	423,45	646676,52
12	Челябинская область	39721,19	367	316,56	645931,98
13	Ростовская область	3830,91	658	0,00	632196,91
14	Пермский край	9552,89	448	1342,90	630755,46
15	Кемеровская область	1697,21	294	1,85	622513,04
16	Иркутская область	9966,01	258	435,50	539245,57
17	Ленинградская область	5847,49	235	58,58	502126,07
18	Сахалинская область	15649,13	11	465,07	492730,33
19	Новосибирская область	3865,97	539	395,14	482026,51
20	Приморский край	960,45	155	25,70	464325,17
21	Оренбургская область	6616,34	125	0,00	454993,09
22	Волгоградская область	3260,10	358	178,24	437414,22
23	Белгородская область	3072,35	117	0,00	397069,92
24	Республика Саха (Якутия)	701,18	78	21,85	384725,85
25	Омская область	14285,00	255	108,27	371218,13
26	Саратовская область	3315,50	310	43,51	369630,44
27	Архангельская область	549,42	51	31,21	355884,16
28	Республика Коми	1027,03	51	0,42	352334,52
29	Хабаровский край	3871,70	159	1,92	351261,32
30	Воронежская область	3190,32	551	153,67	328770,84
31	Ставропольский край	6020,65	270	17,58	316888,92
32	Алтайский край	1062,91	215	0,00	299715,28
33	Республика Дагестан	52,19	1 418	0,00	285278,87
34	Томская область	2038,48	370	4,41	284291,96
35	Удмуртская Республика	2934,53	114	0,00	264464,07
36	Липецкая область	26417,23	81	0,00	254738,11
37	Вологодская область	2520,92	79	0,00	252063,17
38	Тульская область	5308,34	174	131,48	237208,08
39	Мурманская область	2514,61	39	790,39	234649,15
40	Ярославская область	11132,58	168	718,29	234246,33
41	Владимирская область	2613,08	190	12,18	218712,30
42	Тверская область	1565,95	97	50,65	218643,59
43	Калининградская область	176,62	86	144,67	195063,25
44	Курская область	476,76	216	0,16	192442,20
45	Калужская область	5321,46	118	212,03	184580,49
46	Амурская область	1348,38	133	0,00	179508,75
47	Ульяновская область	1232,94	340	76,10	174747,89
48	Рязанская область	2725,42	152	0,00	173526,00
49	Кировская область	877,47	79	0,00	166218,61
50	Забайкальский край	457,63	47	0,00	162100,16

* Источник: данные Федеральной службы государственной статистики за 2010 г. [15].

** Исходя из среднегодового курса доллара в 2010 г. (30,4604 руб. за 1 долл.)

институт интеллектуальной собственности как основной регулятор этих отношений. На наш взгляд, система профессиональных стандартов должна быть создана на частных началах на основе существующих профессиональных объединений.

Серьезной задачей для российской экономики является повышение позиций в мировом рейтинге индекса экономики знаний. Для этого следует не только устранять институциональные барьеры, но и совершенствовать формы коммерциализации интеллектуальной собственности (налоговые преференции, инновационные центры и венчурные фонды, трансфер изобретений), а также создавать условия для ее эффективной защиты.

Становление «новой» экономики, равно как и института интеллектуальной собственности, невозможно без государственного вмешательства.

Опыт некоторых российских регионов свидетельствует об определенном прогрессе в вопросах становления института интеллектуальной собственности в частности и «новой» экономики в целом. В доказательство этого было проведено исследование влияния различных факторов, связанных с институтом интеллектуальной собственности, на валовый региональный продукт 50 субъектов РФ. Разработанная модель может представлять ценность при оценке эффективности функционирования регионов, а также при анализе инновационного потенциала регионов в условиях формирования института интеллектуальной собственности в «новой» экономике России и при формировании государственной инновационной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Проведенный анализ показал, какую важную роль играют результаты интеллектуальной деятельности на этапе перехода российской экономики на новую ступень развития. В частности, было выявлено, что на интеллектуальные факторы приходится до 60% ВРП. На основе полученных результатов можно утверждать, что «полюсами роста» должны стать не отдельные регионы, а множество субъектов с разным экономическим укладом и интеллектуальным потенциалом. Чтобы подготовить фундамент перехода к «новой» экономике, необходимо создать условия для коммерциализации интеллектуальной собственности по всей стране. Для этого потребуется целенаправленная государственная политика, предусматривающая предоставление налоговых преференций фирмам при проведении исследований и разработок, развитие институтов трансфера изобретений, формирование среды открытого общения представителей науки, промышленности и власти, развитие международного сотрудничества, использование импортозамещения технологий лишь там, где это экономически целесообразно, сосредоточение основных

усилий на экспортоориентированных направлениях экономики.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Как построить инновационную экономику // Эксперт. – 2012. № 7. – с. 55.
2. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
3. Freeman C. The «National System of Innovation» in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. – 1995. Vol. 19. – p. 5–24. Цит. по: Юданов А. Ю. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. – 2012. № 7. – с. 32.
4. Индикаторы науки: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – с. 369–372.
5. Афанасьева Ю. А. В надежде на разум. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы. Часть 1 // Российское предпринимательство. – 2002. – № 1. – с. 33–34.
6. Малкина М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. – 2011. – Том 3, № 1. – с. 57.
7. Индикаторы науки: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.
8. Карпова Н. Н. Вступление России в ВТО и защита интеллектуальной собственности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (200).
9. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – с. 120.
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Российская газета. 2012. 9 мая – Федеральный выпуск № 5775 / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>
11. Дьячков Ю. А., Корчагин Е. А. Профессиональный стандарт как основа специальной и практической подготовки студентов // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – с. 52.
12. KEI and KI Indexes (KAM 2012) [Электронный ресурс] // The World Bank. Knowledge for Development (K4D). – Электрон. дан. – Режим доступа: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page4.asp
13. Индикаторы науки: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – с. 347, 351–352.
14. Индикаторы инновационной деятельности: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – с. 36, 38.
15. ЕМИСС – Федеральный план статистических работ [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Научный руководитель **А. Г. Грязнова**,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Противодействие отмыванию денежных средств

Аннотация. Автор рассматривает вопросы влияния легализации (отмывания) преступных доходов – денежных средств – на экономический рост, исследует данное влияние в долгосрочной и краткосрочной перспективе на основе эконометрической модели, раскрывает международную практику в области борьбы с отмыванием денежных средств, предлагает дальнейшие пути совершенствования законодательства в области противодействия легализации доходов с целью снижения негативного влияния данного процесса на экономический рост.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; вопросы квалификации; экономическая безопасность; организационные основы противодействия; квалификация легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Abstract. In the proposed article the author examines impact of legalization of illicit gains (money laundering) on economic growth, develops regression equation model that describes correlation between money laundering and economic growth, examines international co-operation in the field of countering the legalization (laundering) of illegal earnings, offers further ways to improve Russian anti-money laundering law in order to reduce its negative impact on economic growth.

Keywords: the term legalization (money laundering) of illegal earnings; qualification issues; economic security; organizational basis for cooperation; legalization (money laundering) of illegal earnings qualification

Н. В. Петухова, аспирант кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета
✉ nv.petukhova@yandex.ru

Преступления экономической направленности – одна из основных угроз национальной безопасности. Совокупный ущерб от экономических преступлений намного выше ущерба от иных видов корыстных преступлений. Особенно опасна легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, которая в настоящее время приобрела транснациональный характер.

Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем

Легализация преступных доходов нарушает общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, а также влияет на всю экономическую систему государства. Нельзя сказать, что легализация делает экономику криминальной. Скорее «легализация способствует перемещению денежных средств из теневого бизнеса в законный. Но подобная деятельность в уголовном порядке преследуется государством, пото-

му что мешает борьбе с преступными формами нелегальной экономики» [1].

Среди важнейших целей деятельности по отмыванию преступных доходов следует выделить следующие:

- видимость законности получения доходов;
- создание условий для безопасного и комфортного потребления, для безопасного инвестирования в легальный бизнес;
- сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников;
- уклонение от уплаты налогов [2].

Оценить объемы легализации доходов в мировых масштабах пытались многие ученые. Наибольший интерес представляет модель, разработанная Джоном Уокером, главой Австралийского отдела по анализу преступной деятельности, поскольку она позволяет оценить объемы отмывания денежных средств в разрезе разных стран, а также направления поступлений легализованных средств [3]. На первом месте по объему отмываемых денежных средств находится США (46,3 % общей суммы). Россия занимает третью позицию – 5,2 % отмываемых доходов в мире (табл. 1). Суммарный уровень отмывания денег по всему миру увеличился с 2,85 (1998 г.) до 3,93 триллиона долларов (2011 г.). Причем существенная часть в мировой легализации денежных средств приходится на Лондонский Сити и Уолл-Стрит.

Данные по отмыванию денежных средств в мире и направлениям их легализации

Данные по отмыванию денежных средств в мире			
Позиция	Страна происхождения	Сумма (в млрд долл. США / год)	Процент от общей суммы
1	США	1,821.914	46,3
2	Италия	207.074	5,3
3	Российская Федерация	203.118	5,2
4	Китай	181.277	4,6
5	Германия	176.952	4,5
6	Франция	172.152	4,4
7	Румыния	159.507	4,1
8	Канада	113.676	2,9
9	Великобритания	94.861	2,4
10	Гонконг	86.741	2,2
Данные по направлениям легализации денежных средств в мире			
Позиция	Страна направления легализации	Сумма (в млрд долл. США / год)	Процент от общей суммы
1	США	742.640	18,9
2	Каймановы острова	190.894	4,9
3	Российская Федерация	166.280	4,2
4	Италия	145.849	3,7
5	Китай	130.722	3,3
6	Румыния	123.641	3,1
7	Канада	117.913	3,0
8	Ватикан	111.222	2,8
9	Люксембург	108.286	2,8
10	Франция	94.490	2,4

По модели Уокера направления легализации доходов отличаются от их источника. США, по-прежнему, занимает первое место с данными 18,9 % общей суммы. Вторую позицию занимают Каймановы острова (4,9%), далее – Россия (4,2 %), Италия (3,7 %).

Значительные объемы легализуемых денежных средств требуют изучения того, как происходит отмывание в России. Существует более 120 типологий отмывания денег, применяемых в России. Отмывание зачастую происходит через подставные компании («фирмы-однодневки»). В большинстве случаев (60 %) для этого используются наличные деньги, ценные бумаги – в 12 % всех случаев, драгоценные металлы и драгоценные камни – 6 %, недвижимость и земля – 4 %.

Вместе с тем, по данным МВД России наблюдается снижение показателя выявленных преступлений по

легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате преступной деятельности. Сокращение числа выявленных преступлений в 2012 г. по сравнению с 2009 г. составило 93 % [4].

Эконометрическая модель влияния уровня отмывания денежных средств на экономический рост

В экономической литературе преобладает точка зрения, что высокая преступность и коррупция ведут к сокращению экономического роста. Отмывание денежных средств снижает затраты на совершение преступления и тем самым повышает уровень криминогенной обстановки в стране. Наличие эффективного канала отмывки денег является неотъемлемым условием преступной

Таблица 2

Соотношение отмытых денежных средств и темпов роста реального ВВП [6].

Страна	Темпы роста реального ВВП, %	Отмытые деньги /ВВП
США	1,10	3,90
Российская Федерация	6,00	3,40
Румыния	7,10	3,10
Болгария	6,00	2,90
Испания	1,20	2,80
Кипр	3,70	2,20
Германия	1,30	2,20
Швейцарская Конфедерация	1,60	2,10
Франция	0,40	2,10
Греция	2,90	1,90
Нидерланды	2,10	1,70
Австрия	1,80	1,70
Великобритания	0,70	1,60
Люксембург	0,90	1,20

деятельности, поскольку для преступника финансовые итоги от совершенного преступления менее ценны, чем отмытые денежные фонды. Соответственно, чем дешевле будет обходиться отмытие денежных средств, тем более продуктивна будет преступная деятельность.

Роль отмыывания денежных средств можно проследить с помощью простых изменений в рамках модели «спрос – предложение». Как показано на левой части диаграммы (рис. 1), уровень преступности (Q) определяется пересечением предельных затрат преступников при совершении преступления (MC) и предельным доходом преступников от совершения еще одного уголовного (преступного) деяния (MR), который можно рассматривать как список преступлений, ранжированный от наиболее прибыльных (слева) до наименее прибыльных (справа). Преступления будут совершаться до тех пор, пока затраты данного процесса будут покрываться доходами от совершенного преступления.

Диаграмма справа показывает эффект от снижения затрат при отмыывании денег (например, за счет снижения рисков): линия MC смещается вправо из-за того, что преступники могут совершить большее число преступлений за ту же стоимость (или то же количество при меньших затратах). Пересечение новой линии MC (на диаграмме показана пунктиром) и линии MR предполагает больше преступлений, при этом дополнительные преступления станут более «мелкими», в то время

как высокодоходные преступления все равно будут совершаться. Доходы от дополнительных преступлений впоследствии также будут отмыты и затем «реинвестированы» в дальнейшую преступную деятельность.

Отмыывание денег можно рассматривать как мультипликатор преступной деятельности, так как оно позволяет реинвестировать добытые незаконным путем денежные средства и тем самым укрепляет связи между реальной и финансовой стороной криминальной экономики [5]. Легкость отмыывания денег в финансовом секторе вызывает рост уровня преступной деятельности в реальном секторе экономики, что хорошо видно на примере крупных развитых стран, в которых отмыывание денег является серьезной проблемой.

Для определения влияния отмыывания денежных средств на экономический рост можно использовать линейную модель регрессии, отражающую количественную взаимосвязь между уровнем отмыывания денег (в процентном соотношении от ВВП) и темпами роста экономики (темпами роста реального ВВП). Данная модель отражает размер отмыываемых денежных средств до того, как они будут вложены в какие-либо активы. Модель позволяет оценить объем отмыываемых денежных средств с учетом нескольких переменных:

- уровня криминогенной обстановки в стране (определяется как общее количество учтенных преступлений в разрезе их видов);

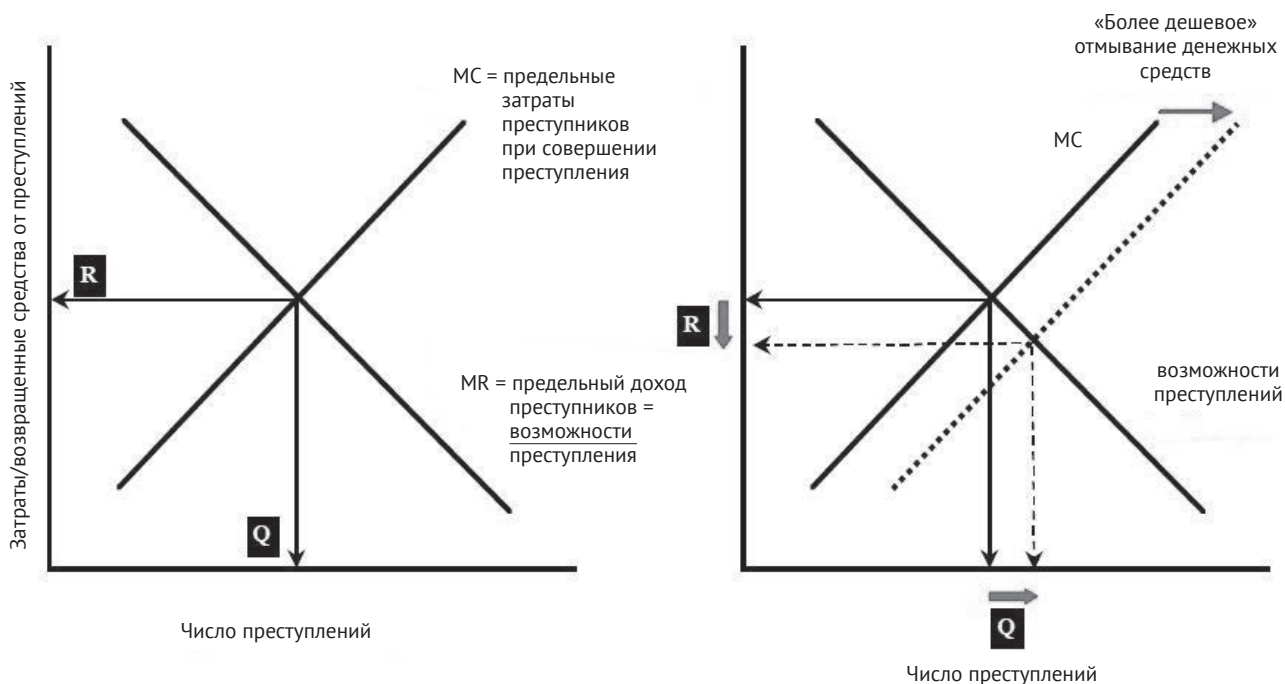


Рис. 1. Влияние отмывания денежных средств на уровень преступности и коррупции в стране

- предполагаемого среднего количества незаконных доходов, полученных от каждого вида преступлений;
- национального богатства.

Для расчета модели использовалась база данных Центра ООН по международному предупреждению преступности (United Nations Center for International Crime Prevention), содержащая ежегодные отчеты о совершенных преступлениях в более чем 100 странах. Для предварительной оценки отмываемых денежных средств было отобрано 11 наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Исходя из гипотезы, что прибыль от преступной деятельности пропорциональна уровню ВВП на душу населения, для расчета отмываемых денежных средств количество преступлений, совершенных в каждой стране, было умножено на среднюю прибыль каждого из них, а затем скорректировано на размер ВВП на душу населения. Результаты представлены в табл. 2.

Полученные данные были использованы для построения линейной модели регрессии, позволяющей оценить уровень корреляции между двумя переменными:

- реальным ростом ВВП как мерой экономического роста (зависимая переменная Y);
- отмыванием денег (независимая переменная X)

Связь между двумя переменными может быть выражена линейной функцией, которая принимает форму уравнения $Y = a + b \times X$:

$$Y = 0,014051 X - 0,00663$$

Как видно, переменные имеют прямую зависимость: увеличение уровня отмывания денег ведет к увеличению уровня роста ВВП. Коэффициент множественной корреляции ($R = 0,487353$) показывает, что между переменными существует корреляция средней интенсивности. Коэффициент детерминации ($R^2 = 23,7\%$) показывает, что изменения темпов роста реального ВВП объясняются изменением размера отмываемых денежных средств (Прил., раздел «Регрессионная статистика»). Значительный размер данного коэффициента связан с тем, что на экономический рост оказывают влияние множество разных факторов: уровень безработицы, производительность труда, различные социально-демографические, экономические и культурные факторы. Однако использование закрытого круга данных для расчета уровня отмывания денег могло бы искусственно увеличить корреляцию.

В приложении в разделе «Дисперсионный анализ» показаны результаты дисперсионного анализа регрессии. Значимость F-критерия меньше 0,08, что опровергает нулевую гипотезу, т. к. независимая переменная не может равняться нулю. Это значит, что выбранная регрессионная модель верна. На основании этих данных можно дать оценку по методу наименьших квадратов (Прил., раздел «Оценка коэффициентов»). Средняя квадратическая ошибка равняется 0,017856

Таблица 3

Скорректированная модель

	Страна	Прогнозируемый реальный темп роста ВВП	Отклонения фактических значений от теоретических	Стандартные остатки
1	США	0,048165	-0,03716	-1,92138
2	Российская Федерация	0,041139	0,018861	0,975086
3	Румыния	0,036924	0,034076	1,7617
4	Болгария	0,034114	0,025886	1,33829
5	Испания	0,032709	-0,02071	-1,07063
6	Германия	0,024278	-0,01128	-0,58309
7	Кипр	0,024278	0,012722	0,657693
8	Франция	0,022873	-0,01887	-0,97574
9	Швейцарская Конфедерация	0,022873	-0,00687	-0,35535
10	Греция	0,020063	0,008937	0,462021
11	Австрия	0,017253	0,000747	0,038611
12	Нидерланды	0,017253	0,003747	0,193708
13	Великобритания	0,015848	-0,00885	-0,45744
14	Люксембург	0,010228	-0,00123	-0,06348

для коэффициента «а» и 0,007267 для коэффициента «b». Определение значимости параметров модели осуществлялось при помощи t-теста. Р-значение равно 0,077127, следовательно, для порогового значения значимости $\alpha = 0,08$ можно исключить нулевую гипотезу, так как Р-value очень близко к 0,08. Однако для коэффициента «b» нулевая гипотеза не может быть исключена. Отклонения фактических значений от теоретических (Прил., раздел «График отклонений») подтверждают, что данная модель подходит для оценки уровня отмывания денег в экономике. График подбора (Прил., раздел «График подбора») также подтверждает гипотезу о линейной модели регрессии: величина переменной Y несущественно отличается от реальных значений.

Из скорректированных значений (табл. 3) видно, что наилучшие показатели в Австрии, а наихудшие – в США.

Анализ данных показывает, что при пороге значимости в 8 % между отмыванием денежных средств и экономическим ростом существует прямая зависимость: увеличение объема отмываемых денежных средств стимулирует краткосрочный экономический рост. После того как деньги оказываются «отмытыми» они возвращаются в экономику в виде инвестиций и потребления, что стимулирует экономический рост [7].

Многие специалисты полагают, что, не противодействуя отмыванию, мы оставляем больше денежных средств для инвестирования в незаконную деятель-

ность. Однако для того чтобы инвестировать в преступную деятельность, не обязательно отмывать деньги. Для этих целей могут использоваться и не отмытые доходы. Можно даже сказать, что отмываемые деньги в какой-то степени являются средствами, изъятыми из оборота криминальной деятельности. Борьба с отмыванием может даже давать обратный эффект [8]. Преступность никуда не денется, даже при эффективной борьбе с отмыванием денежных средств. Выбор в пользу борьбы с отмыванием денежных средств вместо борьбы с преступной активностью, порождающей грязные доходы, может дать результат, при котором преступники не смогут отмывать доходы и использовать их для законной деятельности, а напротив, будут вынуждены реинвестировать их в преступную деятельность.

Таким образом, эконометрическая модель и приведенные выше доводы позволяют сделать вывод, что средства, используемые для борьбы с отмыванием, должны быть направлены прежде всего на борьбу с преступностью, а не на борьбу за возврат денег из теневой экономики в «белую» (официальную) экономику. Впрочем, следует признать, что данный вывод верен лишь для краткосрочной перспективы, в то время как долгосрочный эффект может быть не столь выраженным, так как сокращение возможности для легализации доходов от преступной деятельности оказывает на нее тормозящее воздействие. Кроме того, представленная модель может быть усовершенствована путем

увеличения баз данных о совершаемых преступлениях, использованных при подсчете переменных величин.

Вместе с тем, совершенствуя законодательство по противодействию легализации денежных средств, необходимо принимать организационные меры по созданию структур, которые могут оперативно выявлять и пресекать преступления, связанные с отмыванием доходов. Также нельзя исключать международное сотрудничество данных оперативных структур, что будет позволять осуществлять борьбу в глобальном масштабе.

Организационно-правовые аспекты борьбы с легализацией криминальных доходов

Успешное противодействие легализации требует наличия, во-первых, организационных структур, позволяющих осуществлять борьбу с легализацией (отмыванием) денежных средств, а во-вторых, соответствующей законодательной базы.

Относительно первого блока следует отметить, что Россия следует международным стандартам, устанавливаемым Международной организацией по борьбе с отмыванием преступных доходов (ФАТФ, англ. Financial Action Task Force on Money Laundering). Ратифицировав международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма Россия в 2002 г. вошла в состав группы Эгмонт¹. Кроме того, Россия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31.10.2003), регулиющую помимо прочего и вопросы отмывания денежных средств (ст. 23. Отмывание доходов от преступлений). По результатам взаимной оценки ФАТФ – МАНВЭЛ² – ЕАГ³ в 2008 году Россия получила высокие рейтинги соответствия международным стандартам в области ПОДУ/ФТ (противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма).

В России созданы и национальные органы, осуществляющие борьбу с отмыванием денежных средств. В частности, в результате преобразования Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу

(КФМ России) была создана Федеральная служба по финансовому мониторингу [9]. В январе 2012 г. была создана Межведомственная группа по пресечению незаконных финансовых операций и борьбе с коррупцией «в целях повышения результативности работы по выявлению и пресечению финансовых операций, в том числе с использованием «фирм-однодневок», направленных на легализацию доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, получения коррупционных доходов».

Вместе с тем нельзя сказать, что в настоящее время урегулированы все вопросы, касающиеся законодательного обеспечения борьбы с отмыванием денежных средств. Для обхода законодательных новаций преступники нередко используют адвокатов, бухгалтеров, финансовых советников, специализированные организации. Причем счета адвокатов часто используются для размещения капиталов. В таком случае преступник надеется воспользоваться привилегированными отношениями между адвокатами и их клиентами. Выражается это в следующей схеме. На имя адвоката открывается специальный банковский счет, с которого адвокат получает гонорар. На этот банковский счет также поступают наличные денежные средства, вырученные от продажи наркотиков. Адвокат возвращает клиенту деньги в виде чеков, иными денежными инструментами, покупкой недвижимости или другими способами. Существование понятия конфиденциальности между клиентом и адвокатом (адвокатская тайна) осложняет процесс доказывания незаконности происхождения денежных средств и проводимых операций [10].

6 декабря 2011 г. Минфин России разместил на своем сайте проект федерального закона, в котором предлагалось дополнить ст. 15.27 КоАП РФ частью 5 следующего содержания: «Неисполнение адвокатом <...> законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, а равно непредставление сведений об операциях, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязывает адвокатов совершать действия, которые можно условно разделить на две группы. Первая группа – это идентификация клиентов, организация внутреннего контроля, фиксиро-

¹ Эгмонт – специализированные государственные структуры (подразделения финансовой разведки, ПФР) призваны осуществлять борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма, созданы во многих странах мира. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/activity/international_cooperation/multilateral/egmont_group/.

² Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (МАНВЭЛ) – Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL). Региональная группа по типу ФАТФ, основана в 1997 г.

³ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) – региональная группа по типу ФАТФ (FATF). В ЕАГ входят девять государств: Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. – Режим доступа: <http://www.eurasiangroup.org/ru/>.

вание и хранение информации. Эти требования распространяются на любые сопровождаемые адвокатом операции с имуществом клиента. Наибольшее распространение среди них имеют сопровождение сделок с недвижимостью и корпоративных сделок, связанных с созданием организаций, обеспечением их деятельности или управления, а также с куплей-продажей юридических лиц. Кроме того, действующим законодательством никак не определено соотношение обязанности адвокатов, с одной стороны, осуществлять внутренний контроль, а с другой — соблюдать адвокатскую тайну. Вторая группа требований Федерального закона № 115-ФЗ к адвокатам — это обязанность уведомлять власти о наличии у них любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции его клиентов осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации незаконных доходов или финансирования терроризма (п.2 ст. 7.1). Однако п.1 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [11].

Однако представленный Минфином России проект федерального закона нельзя назвать «новшеством»: его скорее следует рассматривать как соблюдение рекомендаций ФАТФ. Это связано с тем, что согласно Сорока Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в редакции от 20 июня 2003 г. адвокат относится к лицам «определенных профессий», которым надлежит предпринимать определенные меры в целях предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма. Рекомендация 16-я Сорока Рекомендаций ФАТФ указывает на необходимость обязать адвокатов сообщать о подозрительных сделках, когда они от имени или по поручению клиента вступают в финансовые отношения [12].

Проблемы введения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств с использованием офшоров

Существенная часть российских «преступных» денег отмывается с помощью офшоров. В мировой практике для борьбы с легализацией денежных средств с помощью офшоров используются следующие методы:

- 1) составление «черных списков» налоговых зон;
- 2) разрушение и полное уничтожение банковской тайны через контроль национальных банковских систем;
- 3) методы политического давления на офшорные центры;
- 4) определенные санкции против несговорчивых юрисдикций.

Помимо вышеперечисленных мер национальное налоговое законодательство многих стран, как правило, ограничивает использование офшоров введением ограничительных положений в свои налоговые кодексы. До недавнего времени владельцы офшоров были фактически недосыгаемы для правоохранительных органов и чувствовали себя в полной безопасности. Но ситуация с офшорами принципиально изменилась с принятием Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и началом работы Комитета РФ по финансовому мониторингу (сегодня Федеральная служба по финансовому мониторингу). КФМ РФ приступил к формированию базы данных, установлению деловых связей с аналогичными структурами за рубежом, и при определенных условиях в состоянии найти любого нарушителя закона, за какими бы офшорами он ни скрывал свои активы [13].

Законодательство в сфере легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества может быть изменено следующим образом: следует установить новый квалифицирующий признак, которого до настоящего времени нет, а именно «использование офшора». Изменение можно внести следующим образом: «в) ч. 3 ст. 174 или ч. 4 ст. 174 совершение деяние с использованием офшора». Это станет важным этапом совершенствования уголовного законодательства в области борьбы с легализацией денежных средств за счет использования офшорных зон.

Вывод денежных средств в офшоры в целях легализации наносит серьезный урон экономическому росту страны. Данные операции тяжело пресекать и во многих случаях они остаются безнаказанными, что позволяет проводить их вновь. Вместе с тем, правительства многих стран мира сделали вывод о том, что слишком жесткое регулирование деятельности офшорных компаний отрицательно сказывается на здоровом инвестиционном климате. Правительство РФ при обсуждении законопроекта «Об особом правовом статусе на территории РФ офшорных компаний» согласилось, что запретительные меры в отношении офшорных компаний не дадут желаемого результата [14].

Основные выводы

С 2013 года начался четвертый раунд взаимных межгосударственных оценок. Такая работа по линии ФАТФ, комитета Совета Европы будет проводиться и в России. Этим вызвана некоторая «поспешная» активность российских властей в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в частности, создание Межведомственной группы по пресечению незаконных финансовых операций.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Расчет показателей регрессионной модели

Раздел «Регрессионная статистика»

Коэффициент	Значение
Коэффициент множественной корреляции (R)	0,487553
Коэффициент детерминации (R ²)	0,237513
Скорректированный R ²	0,173972
Стандартное отклонение	0,020132
Количество стран, учтенных в модели	14

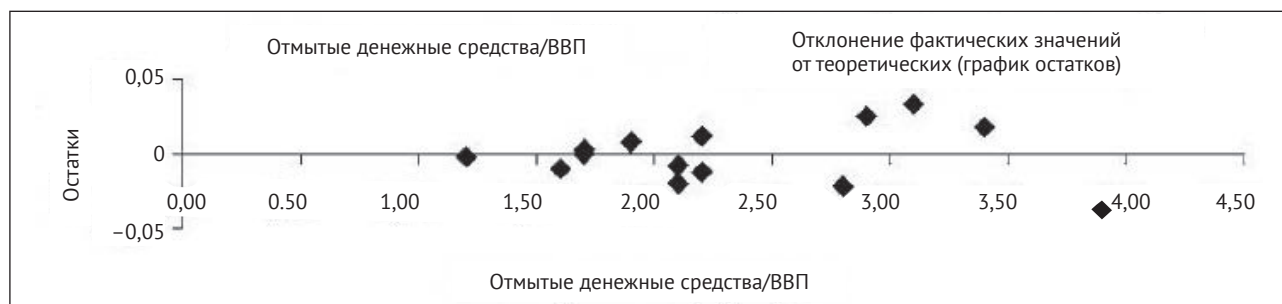
Раздел «Дисперсионный анализ»

	Количество степеней свободы (df)	Сумма квадратов отклонений (SS)	Математическое ожидание суммы квадратов (MS)	F-критерий Фишера	Значимость F-критерия
Регрессия	1	0,001515	0,001515	3,737967	0,077126756
Остаток	12	0,004864	0,000405		
Итого	13	0,006379			

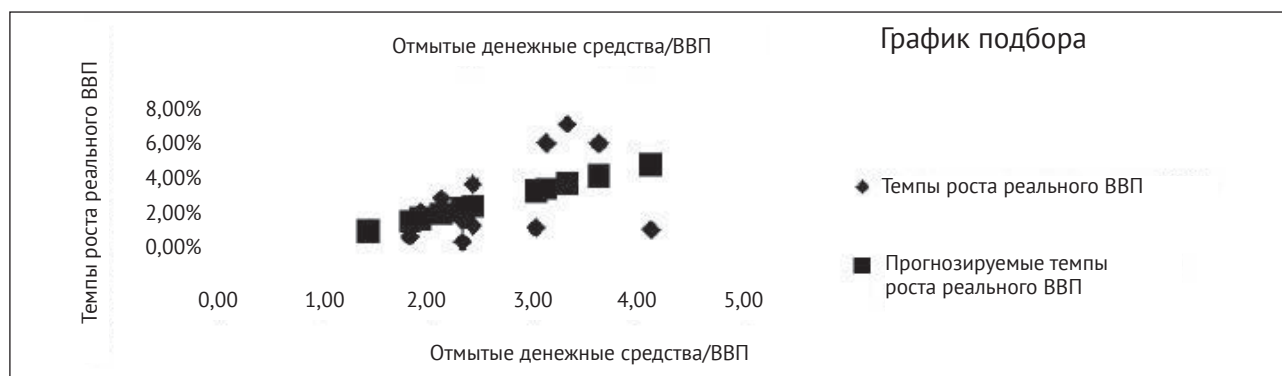
Раздел «Оценка коэффициентов»

	Коэффициенты	Средняя квадратическая ошибка	t-статистика (t Stat)	Расчетный уровень значимости F-критерия (P-value)
Коэффициент a	-0,00663	0,017856	-0,37146	0,716772
Коэффициент b	0,014051	0,007267	1,933382	0,077127

Раздел «График отклонений»



Раздел «График подбора»



Представляется, что борьба с отмыванием денежных средств должна включать в себя две составляющие: юридическую и экономическую. Юридический путь — изменение законодательства в сфере легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества путем добавления нового квалифицирующего признака следующим образом: «в) ч.3 ст. 174 или ч. 4 ст. 174 УК РФ совершение деяния с использованием офшоров». При этом необходимо закрыть пути обхода мер по борьбе с легализацией денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

Экономический путь включает:

- упрощение процедуры регистрации компаний на территории России посредством развития электронной регистрации. Регистрация компании в среднем требует проведения 9 процедур в течение 23 дней и затрат, составляющих 2,3 % годового дохода на душу населения. В течение последних 6 лет электронная регистрация была введена в более чем 20 странах [15];

- улучшение инвестиционного климата, в частности, за счет защиты прав инвесторов. В рейтинге Всемирного банка Doing Business Россия за 2012 г. опустилась на 3 пункта со 114-го на 117-е место по позиции «защита инвесторов» [16]. Для сравнения: Сингапур занимает 2-е место, Великобритания — 10-е, Кипр — 32-е;

- снижение налоговой нагрузки («через шесть лет совокупная реальная налоговая нагрузка компаний должна снизиться до 33 % от коммерческой прибыли с нынешних 46,9 %») [17].

Несомненно, в ближайшем будущем миру предстоит серьезная борьба с отмыванием денежных средств, поскольку с развитием технологий появляется все больше способов легализации преступных доходов. При условии повсеместного и глобального распространения, они способны существенно повлиять на экономический рост как развитых, так и развивающихся стран, а если рассматривать их в совокупности, то и на рост мировой экономики, угнетая ее развитие. В связи с этим представляется необходимым объединить усилия государств в противодействии легализации преступных доходов на глобальном уровне, так как в конечном итоге результаты такой борьбы пойдут на пользу экономике всех государств.

Литература

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия.— СПб., 2005. С. 32–33.
2. Колегов А.В. Легализация доходов // Адвокатские тайны. Блог Алексея Колегова.— 2011.— 7 ноября.— Режим доступа: <http://advokat.ko.ru/2011/11/legalizacija-dohodov/>
3. Smith D. Black Money: The Business of Money Laundering.— 8 June 2011.— Режим доступа: <http://www.economywatch.com/economy-business-and-finance-news/black-money-the-business-of-money-laundering.08-06.html>
4. Общие сведения о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.— Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>
5. Masciandaro D. The Illegal Sector, Money Laundering and the Legal Economy: a Macroeconomic Analysis, Journal of Financial Crime. 2000, vol. 8, no. 2, pp. 103–112.
6. Stancu I., Rece D. The Relationship between Economic Growth and Money Laundering – a Linear Regression Model // Theoretical and Applied Economics, p.4–5.
7. Araújo R. A., Moreira, T. B. An Inter-Temporal Model of Dirty Money // Journal of Money Laundering Control. Martie 2005; Masciandaro D. Money Laundering: the Economics of Regulation // European Journal of Law and Economics, Mai 1999.
8. Cavalcante Veiga L. H., Andrade J. P. Money Laundering, Corruption and Growth: An Empirical Rationale for a Global Convergence on Anti-Money Laundering Regulation. Scholarship Repository, University of California, 2006.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
10. Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Структура процесса отмывания денег, полученных преступным путем // Электронный учебник «Теневая экономика и экономическая преступность». Учебник создан при поддержке Института Открытое Общество. Фонд Содействия (Фонда Сороса).— Режим доступа: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch4p2.htm>
11. Батыров Р. Новые поводы беспокоиться о нарушении принципов адвокатуры. 2011. 14 дек. // Справочно-правовая система Право гу.— Режим доступа: <http://pravo.ru/review/face/view/65840/>
12. Шашкова А. В. Участие адвоката в проведении финансово-правовой оценки при противодействии легализации незаконных доходов // Адвокат.— 2011, № 7.
13. Харук А.Л. Совершенствование уголовного законодательства в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, совершенных с использованием офшорных зон // «Российский следователь», 2011, № 2. С. 28–31.
14. Шевчук Д. Офшорный консалтинг // Финансы: планирование, управление, контроль. 2012. № 3. С. 25–30.
15. Ведение бизнеса в России 2012. Субнациональное исследование «Ведение бизнеса».— 2012.— 21 июня.— Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia>
16. Оценка бизнес регулирования. Doing Business. Легкость ведения бизнеса в России.— Режим доступа <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia/#protecting-investors>
17. Танас О. Бизнес подготовил систему оценки правительства Медведева.— 2012.— 25 мая.— Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2012/05/25/4601409.shtml>

Научный руководитель **О. И. Борисов**,
канд. экон. наук, доцент

Новая модель агропромышленного комплекса региона

Аннотация. В статье рассмотрена существующая модель аграрного хозяйства России, проанализированы фундаментальные причины ее неэффективности. Обоснована необходимость построения новой модели АПК на базе концентрированных кластеров – «агрозородов». С их помощью можно решить существующие проблемы АПК, создать условия для предпринимательской инициативы и развития малых форм хозяйствования. Автор предлагает реализовать пилотный проект «агрозорода» на территории Калининградской области, а впоследствии применить его в других регионах, в том числе с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства.

Ключевые слова: АПК; модель развития сельского хозяйства; кластеры; «агрозорода»; малые формы хозяйствования; развитие кооперации; сельское хозяйство Калининградской области.

Abstract. This paper work deals with the issue of the modern agricultural model in Russia. The fundamental causes of the ineffectiveness of this model were analyzed. The research introduces and explains the necessity of creating a new model of agricultural sector, based on the establishment of concentrated clusters – «agrorod» that due to the synergy effect can solve the full range of problems in the existing model of agricultural sector, and create opportunities for promotion of entrepreneurship initiatives and development of small-scale farming. The author proposed to implement a pilot project «agrorod» in the Kaliningrad region. As it is determined by the new model, by changing the parameters of basic scheme it can be applied to the agricultural sector of other regions, including those with the unfavorable natural conditions.

Key words: agricultural sector; the model of development of agricultural sector; clusters; «agrorod»; small-scale farming; the development of cooperation; agricultural sector of the Kaliningrad region.

К. С. Иванова, магистрантка факультета международных экономических отношений Финансового университета
✉ iks_91@bk.ru

Введение

Переход ведущих стран к очередному этапу развития экономики – формированию информационного общества стал едва ли не главным аргументом противников поддержки аграрного сектора. Но никто не отменял базовые потребности человека, которые напрямую связаны с сельскохозяйственным производством и не могут быть вполне удовлетворены исключительно за счет развивающихся аграрных экономик. Не случайно даже передовые страны, которые давно прошли аграрную и сравнительно недавно индустриальную пору развития, не забывают про сельское хозяйство, что особенно наглядно проявляется в субсидиях, часто превышающих нормы ВТО, и во внедрении новых технологий. Даже при сравнительно небольшой доле аграрного сектора в общей структуре экономики именно передовые технологии позволяют обеспечивать потребности страны и даже получать дополнительные доходы от импорта продукции.

В современной российской экономике преобладает сырьевой сектор. Тем не менее, конкурентные преимущества есть практически во всех отраслях, в том числе в аграрной. Однако действующая сегодня модель развития АПК крайне неэффективна.

Начиная с 1992 г., сельское хозяйство России стало стабильно отстающей отраслью экономики. После перехода к рынку аграрный сектор не смог оправиться от негативных последствий реформ. Ситуация еще больше обострилась после вступления России в ВТО. Появилась дополнительная угроза для отечественных сельхозпроизводителей, связанная с неизбежным постепенным сокращением государственной поддержки и снижением импортных пошлин. Под угрозой фактически оказалась продовольственная безопасность, что сравнимо по значимости с национальной безопасностью страны и связано со следующим набором угроз:

- макроэкономические риски, вызванные ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта и повышением цен на импортное продовольствие;
- природные и техногенные риски;
- технологические риски;
- агроэкологические риски;
- социальные риски, обусловленные разрывом между уровнем жизни на селе и в городе;

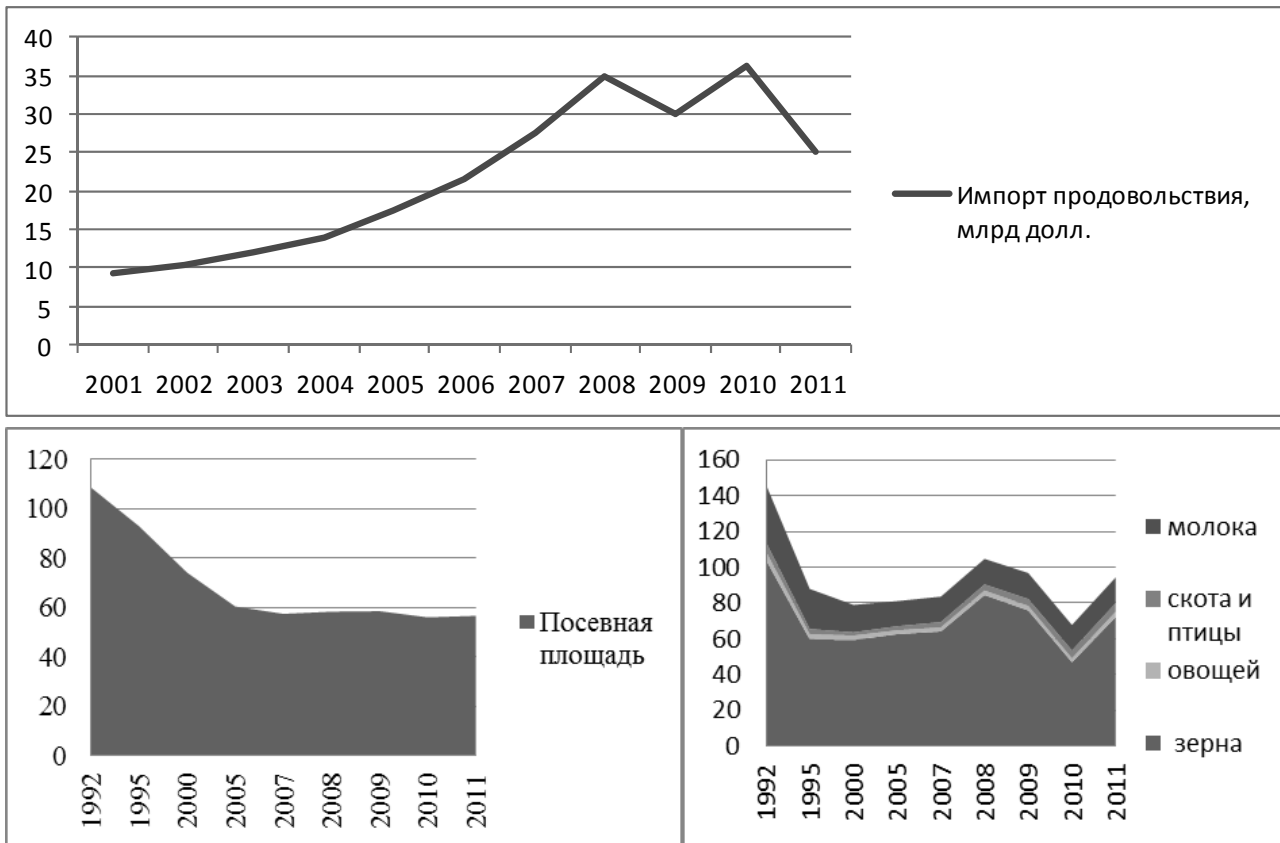


Рис.1. Посевные площади (млн га), производство некоторых продуктов (млн т), импорт продовольствия (млрд долл.) Источник: Росстат

- торгово-экономические риски;
- политические риски.

Прежде чем предложить новую модель развития АПК России, постараемся оценить текущее состояние отрасли и выявить точки роста, на которые может опираться новая стратегия. Выясним, как повлияет на функционирование АПК вступление России в ВТО. Наконец, предложив концепцию новой модели развития АПК, посмотрим, как она может сработать, например, в Калининградской области.

1. Текущее состояние и потенциал аграрного сектора России

1.1. Экономический и социальный аспекты

Ситуация, сложившаяся в аграрном секторе российской экономики, не соответствует, более того, противоречит потенциалу страны. Россия обладает 13 % мирового земельного фонда (более 17 млн км²) [12], из которых половина — продуктивные земли. Масштабы земельных угодий позволяют заниматься всеми видами аграрного производства, компенсируя отсутствие условий для традиционного земледелия в некоторых регионах, например на Крайнем Севере. Кроме этого, аграрный сектор обладает объективным

преимуществом — кризисоустойчивостью, что выражается в относительно слабой зависимости от колебаний экономических циклов из-за низкой эластичности спроса на сельхозпродукцию.

Тем не менее, с 1992 г. в отрасли наблюдается постоянный спад по всем показателям. Сокращаются посевные площади и производство, не считая относительных колебаний, связанных с периодами урожайности, негативный тренд роста наблюдается в импорте сельхозпродукции (см. рис. 1).

Сырьевая зависимость российской экономики лучше всего видна в структуре экспорта, где доля минерального сырья составляет 70,3 %, а доля продовольствия — только 2,3 %. При этом доля продовольственных товаров в общем объеме импорта составляет 13,9 % [11].

Негативная экономическая ситуация в отрасли сопровождается проблемами социального характера: бедностью сельского населения и безработицей. «В сегодняшней деревне «самым богатым» человеком оказывается пенсионер... В результате показатель бедности на селе составляет почти 40 %, что в 1,6 раз выше, чем в городе. Доля сельчан с доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума, то

есть живущих в нищете, превышает 11 %, что почти в 3 раза больше городских показателей» [8].

Многие проблемы российского села вызваны неразвитостью социальной инфраструктуры. Крупные российские города обеспечены всеми необходимыми удобствами: электричеством, водоснабжением, канализацией, газоснабжением, дорожной сетью, школами, больницами, детскими садами и различными досуговыми центрами. При этом очень мало сельских поселений, в которых существуют аналогичные условия и объекты социальной инфраструктуры, что ведет к оттоку рабочей силы, особенно молодежи, из сел в города.

Есть в отрасли и проблема кадрового обеспечения. Во времена Советского Союза даже в условиях преимущественного развития ВПК и тяжелой промышленности была создана развитая научно-исследовательская база, действовала система подготовки специалистов-аграриев. В современной России сложился устойчивый стереотип непрестижности аграрных профессий, научно-исследовательская база в основном утрачена. В результате рядовые сельхозпроизводители зачастую ничего не знают о новых технологиях и приемах или не понимают, как их применять. Отсутствие нововведений загоняет АПК в тупик низкой производительности и безвыходной отсталости.

1.2. АПК России до и после вступления в ВТО

Но не все так безнадежно. На общем негативном фоне прослеживаются положительные сдвиги в российском аграрном секторе. Его структура носит отчетливо рыночные черты. Так, 55 % сельхозпроизводителей представлены фермерскими и личными хозяйствами (48 % – личные подсобные хозяйства; 7 % – крестьянские фермерские хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей; 45 % – сельскохозяйственные организации). Число крестьянских фермерских хозяйств (далее – КФХ), индивидуальных предпринимателей (ИП) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) продолжает расти. Так, в 2010 и 2011 г. количество индивидуальных предпринимателей на селе выросло в 7 раз.

В производстве овощей и картофеля лидируют ЛПХ, тогда как зерно, свеклу и подсолнечник производят в основном сельхозпредприятия. Доля КФХ варьируется, но остается по всем видам продукции ниже. Что касается животноводства, то здесь доминируют предприятия, а доля фермеров очень мала. Абсолютные цифры говорят о том, что у отечественного животноводства низкая конкурентоспособность, гораздо ниже, чем у зарубежного производителя.

Для сравнения, в США, где преобладает фермерский тип хозяйств, основную часть сельскохозяйствен-

ной продукции (67 %) производят 69 тысяч крупных товарных ферм (36 % от общего числа ферм) [6], что несравнимо с показателями российской действительности. В России вклад крупных фермерских хозяйств в производство основных видов сельскохозяйственной продукции составляет лишь 7 %. Учитывая, что малые формы хозяйствования важны для экономики, так как обеспечивают наибольшую эффективность и высокую занятость (одно рабочее место в сфере сельского хозяйства позволяет обеспечить занятость 5–6 человек в других сферах экономики, а рост производства сельскохозяйственной продукции на 1 % обеспечивает рост всей экономики на 2,0–2,3 %) [4], следует создать более благоприятные условия для развития фермерских хозяйств в России.

Эта цель не была достигнута за долгий период Новейшей истории, как и во многих других отраслях. При этом запас времени уже почти исчерпан. В 2017 г. Россия по соглашению с ВТО должна будет окончательно снизить поддержку почти по всем секторам экономики, включая сельское хозяйство. Ограничение поддержки означает, в первую очередь, сокращение прямого субсидирования, которое являлось одной из важнейших форм государственной помощи сельскому хозяйству. Снижение пошлин приведет к высокой конкуренции, что еще больше ограничит возможности для развития отечественных фермерских хозяйств.

И все-таки время, пусть немного, но пока есть, и государство может существенно изменить вектор развития АПК. Первые шаги сделаны в сфере налогообложения. Они должны будут смягчить условия работы российских аграриев. В перспективе налогообложение должно стать гибким инструментом поддержки аграрного сектора, тогда как прямое субсидирование следует ограничить и направить в «правильное русло». Как можно видеть из представленной ниже табл. 1, субсидии аграрному сектору, хотя и будут лимитированы, остаются достаточно большими, особенно если сравнивать их уровень «до» и «после» вступления в ВТО. Весь вопрос в том, на что направить субсидии?

Очевидно, что в новых условиях государственные финансовые ресурсы должны направляться исключительно на интенсивное развитие АПК, например, на поддержку адаптации иностранных технологий к российским условиям, создание и внедрение собственных ноу хау. Как за счет средств бюджета, так и через привлечение инвесторов государство должно активно развивать все виды инфраструктуры. Этот пункт неоднократно включался в государственные программы развития сельского хозяйства России, однако недостаток инфраструктурных объектов по-

Изменения условий поддержки АПК до и после вступления в ВТО

Параметры	До вступления в ВТО	2012–2017 гг.	Единые условия ВТО
Субсидии (млрд долл. США)	В среднем 4,4	Разрешено увеличить до 9 и постепенно снизить до 4,4; направлять не более 30 % от общей суммы субсидий в год	4,4
Экспортные субсидии	Не предоставлялись	Отчетность по фактическим затратам на субсидии за последние 3 года и в течение 6 лет сокращение затрат на 36 %	Обнуление экспортных сельскохозяйственных субсидий
Налог на прибыль	Нулевая ставка до 31.12.2012	Продление бессрочной нулевой ставки	–
НДС	18 %	10 % – для племенного скота, его семенного материала и племенных яиц; 0 % – по некоторым видам	–
НДФЛ	13 %	Нет налога на гранты, суммы единовременной помощи и субсидии	–
ЕНВД	Потребкооперативам с численностью > 100 чел. право на ЕНВД до 01.01.2013	Продление льготы до 01.01.2018	–
Импортные тарифы: Живые свиньи Свинина Молочные продукты Злаки Рыба Масличные культуры и растительные масла	45 % 75 % 19,8 % 15,1 % 10 % 9,0 %	Право увеличивать ставки таможенных пошлин на переходный период (2–2,5 %)	5 % 65 % 14,9 % 10 % 3 % 7,1 %

Источник: *Соглашение по сельскому хозяйству*

прежнему остается серьезной проблемой, которую можно решить через создания кластеров, где будут целевым образом аккумулироваться финансовые ресурсы под конкретные проекты.

Однако снижения налогов недостаточно для обеспечения конкурентоспособности российских производителей. Когда будут окончательно применены указанные в табл. 1 тарифы, они могут перекрыть преимущества от льготного налогообложения. Уже сегодня при уровне таможенных пошлин на ввоз живых свиней в 45 % и свинины в 75 % отечественные свиноводческие хозяйства жалуются на высокую конкуренцию со стороны дешевого импортного мяса. Снижение пошлин по данным видам продукции на 40 % и 10 % соответственно ощутимо ударит по российским производителям свинины. Похожая ситуация складывается и по всем остальным видам сельскохозяйственной продукции.

Единственным выходом в данной ситуации является фундаментальное изменение модели АПК. Для этого следует решительно воспользоваться, так называемым, переходным периодом (2012–2017 гг.), когда Россия может резко увеличить субсидии аграрному сектору, используя эти средства для его реформирования, а также применять политику высоких таможенных пошлин и даже их увеличивать.

За короткий промежуток времени в пять лет трудно осуществить коренные перемены, полностью перевести АПК на новую модель хозяйствования, однако можно и нужно протестировать пилотные проекты, отредактировать их и подготовить почву для внедрения лучшей модели в регионах России.

2. Новая модель развития АПК России

2.1. Концепция новой модели

Перестройка АПК России требует решения ряда ключевых экономических и социальных проблем, в числе которых проблема сбыта и хранения продукции. Природные условия страны позволяют работать многим фермерским хозяйствам, но они вынуждены выживать на этапе реализации. Вопиющим примером является продажа продукции по цене ниже себестоимости. Что касается проблемы хранения, то она вызвана, с одной стороны, недостатком мощностей, а с другой – высокой арендной платой за пользование имеющимися местами хранения. Не менее острыми являются проблемы оттока молодежи из села и очень низкие стандарты качества жизни аграриев.

Для решения данного комплекса проблем в ограниченное время и одновременного увеличения государственной поддержки аграрного сектора предлага-

ется создать специальные кластеры, условно называемые агрогородами. «Агродорог – совокупность системы производства, первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции и системы социальной инфраструктуры, обеспечивающей качество жизни агрогорожан, сравнимое с городским» [9]. Подобные образования могут создаваться в рамках муниципальных районов и обеспечивать продовольствием регион полностью или не менее чем на 70 %, а также поставлять продукцию в соседние регионы или на экспорт. Перечислим основные задачи, которые можно решить с помощью кластеров:

1) формирование инфраструктуры первичной переработки и хранения продукции путем создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в данную сферу;

2) сбыт производимой продукции. Сегодня здесь фактор риска носит системный характер для крестьянских (фермерских) хозяйств других малых форм хозяйствования, не имеющих возможностей сбыта, альтернативных посредникам, предлагающим цену, далекую не только от справедливой, но и от позволяющей выйти на операционную окупаемость;

3) ликвидация общего экономического и социального упадка сельскохозяйственных территорий. Выполнение этой задачи зависит от успеха решения двух предыдущих задач. В противном случае потребуются значительное увеличение социальной нагрузки на бюджеты всех уровней [9].

Техническая составляющая модели предполагает, что в агрогороде будут объединены три основных необходимых элемента: производство (поля, фермы, пастбища и т. д.); хранение и переработка; жилье в форме таунхаусов, обеспеченное необходимыми бытовыми удобствами, а также объекты инфраструктуры.

Остановимся более подробно на элементах, нуждающихся в инвестициях.

1. Инфраструктура и строительство таунхаусов.

1) центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее);

2) центральное газоснабжение (или развитие систем снабжения сжиженным газом коллективного пользования);

3) улицы с твердым дорожным покрытием;

4) сеть дорог, связывающих «кластер» с населенными пунктами в зоне обслуживания, с районными и областными центрами;

5) объекты связи на основе стационарных и мобильных систем;

6) торгово-закупочные объекты потребительской кооперации;

7) структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения;

8) дошкольные учреждения и школы;

9) спортивные сооружения, объекты экологического туризма, охотничьи хозяйства;

10) амбулатория врача общей практики;

11) пожарные аварийно-спасательные депо и посты;

12) учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т. д.), центры традиционных народных промыслов и ремесел [9].

2. Производственно-бытовая часть: элеваторы, овощехранилища, цеха по переработке, заморозке, центр продажи и аренды сельхозтехники, цеха по упаковке, агробиржа (как способ определения справедливой цены, при котором осуществляются прием заявок от трейдеров и заключение сделок), центры обучения сельхозработников и т. д.

На рис. 2. показана модель кластера, в центральной части которого будут расположены социальные инфраструктурные объекты: школы, больница, детские сады и др. Возможно, таких центров будет более одного, что зависит от площади территории и плотности населения. В географическом центре агрокластера должен располагаться промышленно-сбытовой центр с логистически продуманной сетью дорог, позволяющей связать все хозяйственные единицы, функционирующие в рамках агрогорода.

В зависимости от производственного назначения агрогорода будут по-разному располагаться пашни, так как это может быть связано с техническими и санитарными требованиями, например, расположением свиноводческих объектов. Концентрация всех необходимых составляющих производственных и социально-бытовых условий в одном месте должна обеспечить высокую эффективность за счет эффекта синергии.

Кроме того, могут быть решены такие сопутствующие проблемы, как проблема «офисного планктона» – людей с высшим образованием и потенциалом развития, в городе не имеющих возможностей для быстрой самореализации. Эти люди могли бы стать первыми переселенцами, так как в отличие от классической деревни их не будут отталкивать отсутствие городской социальной инфраструктуры, проблемы занятости и обеспечения жильем.

Финансирование таких проектов будет основано на государственно-частном партнерстве. Государство берет на себя только ответственность за оснащение выбранной территории всей необходимой инфраструктурой (подведение газопровода, дорог, обеспечение электроэнергией, мощностями для хранения первичной переработки производимой сельхозпродукции) и разработку типовых проектов небольших или средних ферм. Время строительства и период окупаемости проектов выйдет за границу 2017 года,

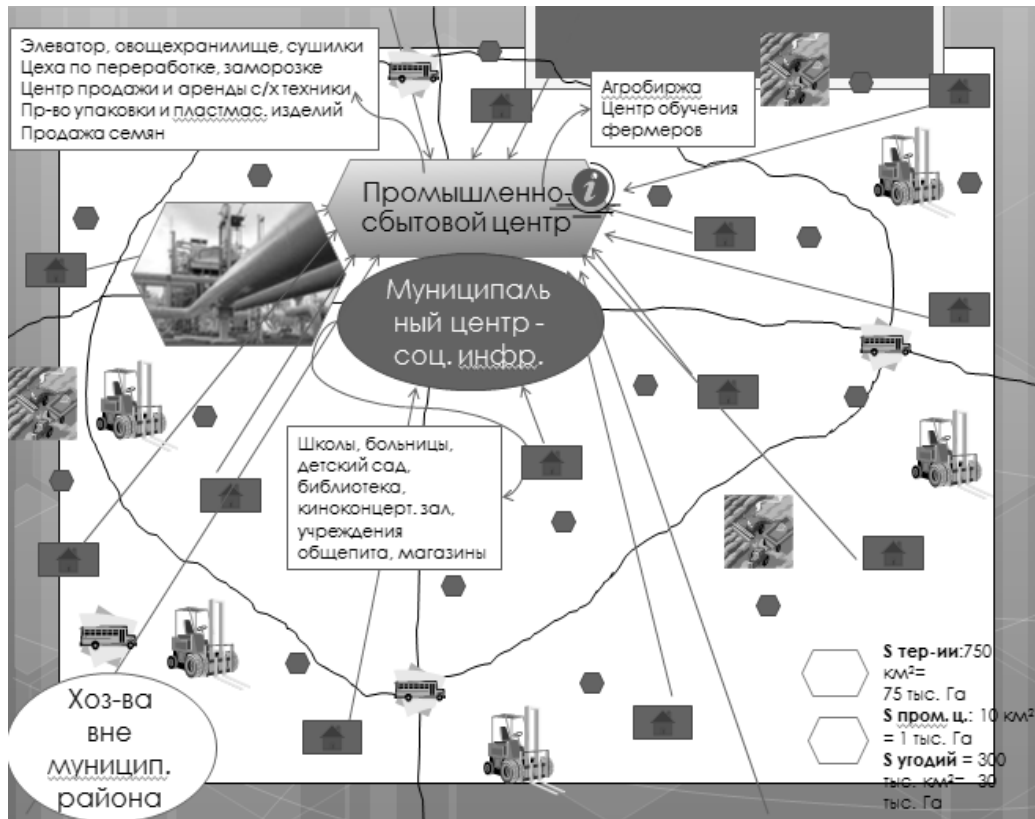


Рис. 2. Макет кластера «Агрогород»

однако к тому времени будет заложен фундамент для самостоятельного развития сельского хозяйства в России.

К государственным источникам финансирования относятся средства Федерального бюджета, которые могут быть получены в случае одобрения проекта федеральным центром; средства Инвестиционного фонда Российской Федерации, которые могут быть получены на конкурсной основе на софинансирование строительства объектов инфраструктуры; средства, вырученные от региональных и муниципальных облигационных займов, обеспеченных имеющимися активами, а также активами, строящимися или приобретаемыми для реализации проекта; средства, вырученные от выпуска и продажи инфраструктурных облигаций, обеспеченные государственными гарантиями. Частные источники – средства, полученные в качестве софинансирования кластерного проекта заинтересованными в его создании частными инвесторами или международными финансовыми организациями, в том числе на возвратной основе [9].

Предлагаемая схема может рассматриваться как пилотный проект, осуществить который возможно в рамках одного из регионов. Модель является достаточно универсальной для того, чтобы использовать ее в любых территориальных единицах.

2.2. Применение новой модели развития АПК на примере Калининградской области.

Можно предложить пилотный проект «Агрогорода» для внедрения на территории Калининградской области. Этот регион имеет особенности, связанные с географическим положением. Территория отделена от остальной России государствами, уровень развития сельского хозяйства в которых достаточно высок. Встает особо актуальный вопрос для региона – продовольственная безопасность. Уже на сегодняшний день более 90 % [13] овощей на территорию региона завозится из-за границы. Одновременно Калининградская область имеет достаточно благоприятные условия для развития многих видов сельскохозяйственной деятельности. Неслучайно здесь немало хозяйств, занятых молочным производством, свиноводством, выращиванием рапса и пшеницы. Наблюдается общая тенденция увеличения числа фермерских хозяйств. Так, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. их стало больше на 850, с 2208 – до 3058, а индивидуальных предпринимателей, занятых сельским хозяйством, стало в 7 раз больше!

Тем не менее, абсолютные показатели производства оставляют желать лучшего, и сельскому хозяйству Калининградской области присущи общие черты технологического и социально-бытового упадка. Развитие

Социально-экономические показатели Правдинского района

Критерий	Правдинский муниципальный район
Расстояние до Калининграда, км	53
Население, тыс. чел.	21700
Городское	7400
Сельское	14300
Социальная инфраструктура	106 насел. пунктов
Школы	7
Детские сады	3
Больницы	1
Площадь с/х угодий, тыс. га	71,1 (используется 50 %, лесов – 23 %)
Основные виды сельхоздеятельности	Производство зерна, рапса, свинины, молока
Особенности	15 сельхозпредприятий, 70 фермерских хозяйств

малых форм хозяйствования сталкивается с неблагоприятными экономическими и организационными условиями. Это и несвоевременные платежи за продукцию, и высокая инфляция, и диспаритет цен, и далекая от совершенства финансово-кредитная политика. Многие фермеры в разной мере сталкивались с неравноправным по сравнению с крупными производителями отношением органов власти. Отсюда и нерешенность многих вопросов – от организационно-правовых и земельных до проблем материально-технического обеспечения, переработки и сбыта продукции [14]. Решению указанных проблем может способствовать кластерная модель сельского хозяйства, реализацию которой следует начать с одного из муниципальных образований.

После анализа особенностей развития всех муниципальных районов Калининградской области был выбран Правдинский район, который имеет следующие показатели (табл. 2).

Правдинский муниципальный район находится в стратегически важном месте. С одной стороны, через него проходят транспортные потоки из Польши в Калининград, с другой – Правдинск располагается близко к областному центру – главной сбытовой точке. На территории преобладает сельское население, и велика площадь сельхозугодий. Существуют возможности для развития всех характерных для региона видов производства сельхозпродукции, есть база сельхозпредприятий и фермерских хозяйств.

Принципиально новый механизм создания и реализации пилотного проекта в виде агропромыш-

ленного кластера, включающий средний населенный пункт (в данном случае Правдинск), жители которого заняты в сфере сельского хозяйства и обеспечения функционирования его социальной инфраструктуры, совокупность системы производства, первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции решит основные проблемы аграриев. А социальная инфраструктура обеспечит качество жизни на данной территории, сравнимое с городским. Более того, в рамках проекта возможно решение проблемы занятости переселенцев.

Заключение

Развитие российской экономики должно идти по пути разработки четких и эффективных стратегий для всех отраслей, в том числе сельского хозяйства. Россия обладает богатыми природными ресурсами и разнообразием климатических зон, что создает благоприятные условия для ведения сельского хозяйства.

Негативные тенденции, наблюдающиеся длительное время, связаны не с природными факторами, а с отсутствием эффективной стратегии и недостатком предпринимательской инициативы у населения. Эффективная стратегия не может быть основана на постоянном субсидировании отрасли, она должна решать фундаментальные задачи развития АПК, в первую очередь, такие как:

- разработка и внедрение новых технологий;
- максимальное использование имеющихся зарубежных новейших методов и приспособлений;

- развитие социальной инфраструктуры, включая дорожные, коммунальные и образовательно-культурные объекты;
- организация сбыта и реализации продукции;
- эффективное ценообразование, сокращение почечек посредников;
- создание объектов хранения и переработки готовой продукции.

В рыночной экономике все перечисленные проблемы, кроме инфраструктурных, должны решаться независимо от государства, так как все они являются препятствием для конкурентоспособности субъектов бизнеса. Однако в России пока нет механизма кооперации аграриев как инструмента для преодоления трудностей в рамках сотрудничества. Отрасль сельского хозяйства считается недостаточно прибыльной, и частный сектор не заинтересован в инвестициях, которые также характеризуют рыночную модель. В этой ситуации государство должно выполнять роль регулятора как при выработке стратегии стимулирования кооперации и инвестирования, так и в процессе организации социальной инфраструктуры.

Одной из стратегий, которые может развивать государство, является создание специальных кластеров — «агрогородов», которые способны решить перечисленные проблемы, аккумулируя и направляя финансовые потоки поддержки АПК в структурные преобразования отрасли, а не во временную поддержку производителей.

Аграрный сектор должен стать привлекательным для предпринимателей, инвесторов и просто разных категорий людей, которые нашли работу в городе из-за нерешенности социальных проблем на селе.

Структурные изменения следует осуществить в ближайшее время, чтобы запустить процесс модернизации АПК до того, как высокая конкуренция со стороны импортеров еще более возрастет из-за ослабления тарифной поддержки аграриев по условиям ВТО.

Подводя итог, еще раз остановимся на роли государства и частных инвесторов в создании и развитии агрогородов.

Итак, государство проявляет инициативу в организации кластеров, определив их оптимальное размещение по регионам, создает правовую базу их функционирования и первоначальной поддержки, гарантирует строительство объектов социальной инфраструктуры и посредством маркетинговой политики привлекает внимание представителей бизнеса.

Частный сектор участвует непосредственно в организации производственно-сбытовых центров, как путем переноса в них имеющегося бизнеса, так и через инвестирование новых объектов.

Модель, представленная в работе, основывается на теоретической базе, созданной как российскими,

так и зарубежными учеными. На более детальную проработку всех элементов модели, финансовые расчеты для ее реализации в Калининградской области, а также согласование с государственными органами управления потребуется от двух до трех лет. В течение последующих двух — трех лет реализации проекта станет ясно, какие корректировки следует внести, как наилучшим образом адаптировать модель для других регионов России, в том числе как с ее помощью решить проблемы субъектов Российской Федерации с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства.

Период в пять лет как раз укладывается в переходный период вступления России в ВТО. Готовая, скорректированная модель позволит использовать ее на всей территории страны, обеспечив конкурентоспособность российских аграриев.

Литература

1. О реализации целевой программы Калининградской области «Поддержка начинающих фермеров Калининградской области на период 2012–2014 годов».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 № 146 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».
3. Соглашение по сельскому хозяйству. URL: <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp>.
4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс. — М.: ДЕПО, 2005.
5. Халевиная Е. Д., Вавилова Е. В. ВТО и российские интересы. — М., «Магистр», 2009.
6. Андреева Н. Сельское хозяйство США: факторы, определяющие высокую эффективность отрасли // Человек и труд. № 8. 2008. URL: <http://chelt.ru/2008/8-08/andreeva808.html>.
7. Огарков А. П. Концепция и методические рекомендации по созданию современных сельских населенных пунктов. — М.: РАСХН, 2008.
8. Тимошенко М. А. Социально-экономические проблемы российского села. Пути и направления решения // Естественные науки. 2010. № 2.
9. Результаты работы НИР «Совершенствование финансово-экономической модели и формирование эффективных мер по комплексному развитию сельских территорий», выполняемой в рамках Государственного задания Финансовому университету, 2012.
10. Материалы АККОР. URL: <http://akkor.ru>.
11. Росстат. URL: www.gks.ru.
12. Русское географическое общество. URL: <http://www.rgo.ru>.
13. Сельское хозяйство — приоритет Калининградской области. URL: <http://idrusogorod.ru/news/detail1433.html>.
14. URL: <http://kaliningradfirst.ru/?p=122828#more-122828>

Научный руководитель **А. В. Турков**,
науч. сотрудник Центра прикладных разработок
и консалтинга Финансового университета

Плюсы и минусы глобализации

А. А. Усов, аспирант кафедры
«Мировая экономика и международные
финансовые отношения» Финансового
университета
✉ drey_stell_usov@inbox.ru

Термин «глобализация» был впервые введен Р. Робертсоном в 1863 г., однако еще в течение десяти лет оставался незамеченным научным сообществом. Даже база данных библиотеки Конгресса США до 1987 г. не содержала книг, в названии которых использовалось бы данное понятие. И только в середине 1990-х, на фоне рассуждений о «новом мироустройстве», количество книг и статей, в которых упоминалась глобализация, стало резко возрастать.

Глобализация является объективным процессом. И хотя она испытывает определенное влияние субъективных факторов, ее развитие не зависит от воли отдельных людей, социальных групп и даже целых государств. Глобализация – результат объективного, закономерного развития общества.

Сформулировать четкое определение понятия «глобализация» весьма сложно. Одни под глобализацией понимают увеличение масштабов мировой торговли в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики. Другие видят суть глобализации в усилении взаимозависимости людей и государств

Сформулировать четкое определение понятия «глобализация» весьма сложно. Одни под глобализацией понимают увеличение масштабов мировой торговли в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики. Другие видят суть глобализации в усилении взаимозависимости людей и государств.

Согласно Робертсону, глобализация – процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т. д. [1].

Можно выделить несколько групп предпосылок, обусловивших процесс глобализации: технологические, научно-технические, производственные;

- организационные;
- экономические;
- информационные;
- политические;
- социокультурные [2].

Страны по-разному относятся к глобализации. Так, например, в западных странах глобализация по большей части воспринимается как положительное явление, несмотря на наличие критических оценок. Положительную реакцию западных стран можно назвать вполне предсказуемой. Ведь именно они получают основные плюсы от глобализации.

Страны Востока (прежде всего нефтедобывающие страны и «азиатские тигры») также выигрывают от глобализации и практически не выступают против нее.

Исламский мир относительно слабо вовлечен в мировую экономику, однако испытывает огромное влияние со стороны западной культуры. Поэтому в глобализации мусульмане видят прежде всего угрозу их религиозным и культурным ценностям, даже независимости, и выступают против нее.

Некоторым странам (в том числе России), где рыночные отношения установились относительно недавно, глобализация предоставляет огромные возможности для расширения международных торговых отношений. Поэтому к глобализации здесь отношение двоякое – или признание, или неприятие. Чем это обусловлено? Очевидно, основными чертами глобализации на современном этапе. Перечислим их. Итак, сегодня глобализация, это:

- главенствующая роль развитых стран и их транснациональных корпораций в мировой экономике;
- приоритет международных связей перед внутризэкономическими;
- гармонизация и унификация финансовых, бухгалтерских, статистических и других стандартов;
- огромные масштабы централизации и концентрации капитала, растущие потоки капитала между странами и увеличение роли банковской сферы;
- становление международных финансовых и экономических организаций, регулирующих международные экономические отношения;
- формирование региональных интеграционных объединений [3].

Глобализация растет и ширится. Ее развитию способствуют снижение стоимости перевозок, ликвидация торговых барьеров и ограничений, развитие средств связи, возрастающие потоки капитала и усиливающаяся миграция населения.

Все исследователи указывают на то, что глобализация экономики – противоречивый феномен. Она повышает эффективность мирового хозяйства, ускоряет научно-технический, экономический прогресс. Именно в эпоху глобализации были зафиксированы самые высокие темпы прироста мирового ВВП, несмотря на трансформационные кризисы в России и других странах.

Вместе с тем она ущемляет интересы стран, не входящих в клуб «золотого миллиарда», современная ее модель характеризуется острыми конфликтами между субъектами международных отношений.

Выгоды от глобализации распределяются неравномерно и, по мнению многих руководителей и образованной части населения многих стран – несправедливо. Сохраняется огромный разрыв между уровнями экономического развития «севера» и «юга». Так, на 20% населения богатых стран приходится более 85% мирового ВВП [4]. Это является следствием не только колониальной системы, но и нынешнего несправедливого и неравноправного экономического и торгового обмена.

Вопрос о том, в какой степени глобализация экономической жизни воздействует на уровень дифференциации экономического развития, не имеет однозначного ответа. Исследования, в частности, показывают, что после 1965 г. уровень душевого дохода в обеих группах стран («севера» и «юга») увеличился в несколько раз, но разрыв остался неизменным. Средние показатели скрывают неблагоприятные тенденции: улучшилась ситуация лишь в Азии, тогда как отставание от промышленно развитого «севера» бедных стран Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки увеличилось.

Так называемый «юг» тоже неоднороден. Сегодня в нем выделяется группа относительно преуспевающих стран, все более вовлекаемых в глобальные процессы, и преобладающая по численности группа «неудачников», буксующих на обочине.

Ситуация осложнилась тем, что с развалом колониальной системы и последующим крахом социалистической системы число маленьких государств увеличилось. То, что отдельные страны оказываются в постоянном проигрыше, может привести к международным конфликтам, политической нестабильности. Неспособность многих стран догнать высокоразвитый мир, усиливающаяся внутреннее социальное неравенство становятся постоянным источником социального напряжения [5].

При глобализации с ее транспортными и информационными революциями значительно активизировались миграционные процессы. Этому немало способствовало нежелание граждан богатых стран занимать плохо оплачиваемые и непрестижные рабочие места. Миграция (особенно нелегальная) достигла огромных масштабов, стала угрожать привычному образу жизни коренного населения [6].

Глобализация как основная тенденция развития человечества открывает дополнительные возможности и сулит немалые выгоды экономикам отдельных стран. Благодаря ей сокращаются издержки производства, оптимизируется размещение ресурсов, расширяется ассортимент и повышается качество товаров на национальных и мировых рынках, становятся доступными достижения науки, техники и культуры. Но этот процесс сопряжен с издержками и угрозами для национальных экономик, причем не только бедных, но и богатых стран.

Однако средний дневной объем операций с валютой, а особенно с производными финансовыми инструментами, сегодня намного превышает совокупные резервы центральных банков стран «семерки». Это значит, что в случае возникновения и развития кризисных ситуаций центральные банки не смогут эффективно воздействовать на мировые рынки

Глобализация не могла не затронуть рынки капитала. Здесь наблюдается финансовая интеграция национальных экономик посредством создания единого пространства, предназначенного для формирования и движения капиталов в международном масштабе.

Сформировавшиеся в результате глобализации мировые валютные и финансовые рынки, несомненно, создают огромные преимущества. Они снимают ограничения на свободное перемещение капиталов между странами, запускают процесс унификации и стандартизации финансового законодательства и бухгалтерской отчетности. Так появляются новые возможности для инвестирования, формирования финансовых портфелей, страхования рисков, получения дополнительной прибыли, что привлекает больше инвесторов (особенно мелких). Происходит более глубокое освоение производных и симбиозных финансовых инструментов, что выражается в торговле фьючерсами, деривативами и т. д.

Однако средний дневной объем операций с валютой, а особенно с производными финансовыми инструментами, сегодня намного превышает совокупные

резервы центральных банков стран «семерки». Это значит, что в случае возникновения и развития кризисных ситуаций центральные банки не смогут эффективно воздействовать на мировые рынки [7].

Такова еще одна сторона глобализации. Высокая степень интернационализации капитала и огромные нерегулируемые спекулятивные денежные потоки сделали глобальную экономику уязвимой. Экономические сбои и финансовые кризисы быстро распространяются из одних стран в другие и при стечении определенных обстоятельств приобретают глобальный масштаб. Финансовый крах в 1990-х в Юго-Восточной Азии, затем в России, а затем бразильский и аргентинский кризисы подтвердили реальность угрозы разрушительной цепной реакции. Последний же глобальный финансово-экономический кризис три года держал и развитые и развивающиеся страны в напряжении, а его последствия будут ощущаться еще не один год.

Экономически ТНК, как правило, сильнее большинства принимающих стран. Поэтому ТНК нередко стремятся использовать свою мощь для оказания давления на местные правительства, вынуждая их снижать налоговые требования или добиваясь получения особых льгот в финансовой сфере, инфраструктуре, защите рынка и т. д.

Мировые глобализационные процессы ведут к росту взаимозависимости государств. Как следствие происходит их объединение в региональные экономические союзы с учреждением наднациональных управленческих структур [8]. Самым наглядным примером такого объединения является создание и функционирование Евросоюза. Но чем больше экономически взаимозависимыми становятся государства, тем больше они впадают в зависимость от мировой финансово-банковской системы, важную роль в которой играют крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК) и банки как основные источники капитала.

Транснациональные корпорации оказывают все большее влияние на международные отношения и мировую экономику в целом, ход которой во многом определяется особенностями их развития.

На сегодняшний день ведущие транснациональные корпорации имеют бюджеты, превышающие бюджеты некоторых стран. Подсчитано, например, что из 100 крупнейших экономических систем мира 52 являются корпорациями и только 48 — национальные хозяйства.

Благодаря развитию информационных технологий капитал может свободно и в огромных объемах перемещаться из одной страны в другую, с более благоприятным инвестиционным климатом, чем активно пользуются ТНК. Огромные инвестиции приводят к тому, что контроль над национальными экономиками постепенно переходит к ТНК и международным организациям. В связи с этим возникает угроза национальному суверенитету и финансово-экономической самодостаточности большинства развивающихся стран. Глобализация вступает в противоречие со сложившейся в мире системой государственной организации общественной (особенно экономической) жизни. XXI век объективно может стать периодом обострения борьбы между национальными властями и международными экономическими институтами, транснациональными корпорациями.

Естественно, интересы ТНК отличаются от интересов государств, что превращается в серьезную проблему. Помимо несовпадения интересов, остро проявляются различия в силе между ТНК и странами — импортерами капитала. Эти различия ощущаются сразу же, как только обе стороны пытаются оптимизировать свои выгоды.

Экономически ТНК, как правило, сильнее большинства принимающих стран. Поэтому ТНК нередко стремятся использовать свою мощь для оказания давления на местные правительства, вынуждая их снижать налоговые требования или добиваясь получения особых льгот в финансовой сфере, инфраструктуре, защите рынка и т. д.

Известно немало примеров, когда ТНК вмешивались в политику национальных властей, пытались сформировать новое правительство, которое было бы более благожелательно к ним и лучше реагировало на их требования. При этом подкуп местных чиновников ради получения особых льгот является важным и вместе с тем вполне обычным инструментом, который был не раз использован во многих странах.

Как правило, ТНК направляют свой капитал в наиболее прибыльные отрасли, в ущерб другим. Стремясь сэкономить на издержках, компании перемещают свое производство в развивающиеся страны (где не так дороги ресурсы, много более дешевой рабочей силы), что, естественно, приводит к увеличению безработицы в развитых странах, вызывая конфликты, связанные с сокращением числа рабочих мест.

Стоит отметить, что самые сильные участники рынка становятся еще сильнее за счет поглощения активов более слабых конкурентов. Нередко за поглощением следует немедленное закрытие производства с целью уничтожения конкурента, как это практикуют,

например, германские компании в Великобритании и в некоторых странах Центральной Европы.

Крупнейшие ТНК, прежде всего развитых стран, включают многие страны, где базируются их зарубежные подразделения, в своеобразные производственные цепочки, меняют внутрифирменное разделение труда, трансформируют, а нередко и деформируют традиционно сложившиеся между странами связи.

Глобализация снижает эффективность макроэкономической политики государства, уменьшает способность государства контролировать состояние национальной экономики, инфляцию, валютный курс. Она приводит к неустойчивости национальных рынков, снижает конкурентоспособность национальных производителей.

Обеспечение необходимого уровня прибыли в жесткой глобальной конкурентной среде нередко достигается ценой ухудшения экологических стандартов, что еще более усугубляет нависшую над миром угрозу экологической катастрофы.

Основная цель любой компании — увеличение прибыли. Наиболее простой и эффективный способ добиться этого — увеличить рынок сбыта. В данном случае глобализация выступает как инструмент объединения разрозненных национальных рынков с целью создания общемирового рынка, на котором бы действовали стандартные унифицированные правила для всех его участников.

Особенно стоит выделить создание и функционирование Всемирной торговой организации (ВТО) — своеобразного ответа на глобализацию. Как таковой вопрос о вступлении той или иной страны уже не задается, это жесткая необходимость интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Основной темой дискуссий является не вступление/невступление в ВТО, а цена присоединения к организации.

ВТО является важным фактором экономической глобализации. Она определяет механизмы и правила регулирования торгово-экономических отношений в более чем 190 странах. Основная функция — либерализация мировой торговли, устранение ограничений и барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

ВТО предоставляет странам-участницам определенные права и преимущества, но также заставляет их жертвовать частью национальных интересов. Наиболее конкурентоспособные страны получают огромные выгоды за счет вывода своих товаров на новые рынки, а национальные производства приходят в упадок, не в состоянии конкурировать с крупными ТНК. Изначально ВТО создавалась как объединение развитых государств, согласившихся приоткрыть свои рынки друг для друга, а теперь включает десятки раз-

вивающихся и наименее развитых стран, а правила, установленные в интересах развитых стран, получили повсеместное распространение.

Глобализация снижает эффективность макроэкономической политики государства, уменьшает способность государства контролировать состояние национальной экономики, инфляцию, валютный курс. Она приводит к неустойчивости национальных рынков, снижает конкурентоспособность национальных производителей

Основным условием вступления в ВТО является снижение таможенных пошлин, что открывает новые рынки сбыта для товаров индустриальных стран, давая новый толчок процессу глобализации.

В соответствии с действующим в рамках ВТО Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам члены организации берут на себя обязательство отказаться от государственного стимулирования отечественного производства и экспорта.

На первый взгляд — все честно, все должны быть в одинаковых условиях, а государству незачем вмешиваться в экономику. На деле, если посмотреть на ситуацию с «юга», а потом с «севера», окажется, что для развивающихся стран это явная угроза участи вечного сырьевого придатка передовых стран, а для развитых — источник дешевых ресурсов и огромные рынки сбыта продукции.

Литература

1. Образовательные ресурсы Интернета — Аналитический центр НА-МАКОН: портал [Электронный ресурс] — URL: <http://www.namakon.ru/articles.php?id=175&p=1> (дата обращения: 15.01.2013)
2. Чумаков А. Н. Россия в глобальном мире: необходимость принятия адекватных решений // Век глобализации. — 2009 — № 2. — С. 163–171
3. Бердсолл Н. Усиление неравенства в новой глобальной экономике // Вопросы экономики. — 2006. — № 4. — С. 84–89.
4. Эльянов А. Я. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 11. — С. 3–15.
5. Дробот Г. А. Глобальная миграция: факторы, последствия, регулирование, диаспоры // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 2. — С. 152–170.
6. Малкина М. Ю. Особенности глобализации рынков капитала на современном этапе // Финансы и кредит. — 2012. — № 19. — С. 2–10.
7. Паньков В. С. Глобализация экономики: *qualis es et quo vadis?* // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 1. — С. 16–24.
8. Образовательные ресурсы Интернета — Экономическая глобализация: портал [Электронный ресурс] — URL: <http://ecgb.ru/> (дата обращения: 15.01.2013)

Инвестиционный налоговый кредит

Аннотация. Статья посвящена инвестиционному налоговому кредиту в Российской Федерации, порядку и условиям его предоставления, прекращению его действия, а также документам, необходимым для получения инвестиционного налогового кредита.

Ключевые слова: инвестиционный налоговый кредит; ставка рефинансирования; инновационная деятельность; договор об инвестиционном налоговом кредите; опытно-конструкторские или научно-исследовательские работы; бизнес-план инвестиционного проекта.

Annotation. The article is devoted to the investment tax credit in Russian Federation, procedure and conditions of his provision, termination of his action and also documents, that are necessary for reception of the investment tax credit.

Key words: Investment tax credit, refinancing rate, innovative activity, contract about the investment tax credit, experimental-structural or scientific-research works, the business plan of the investment project.

А. В. Семеркина, студентка факультета налогов и налогообложения Финансового университета
✉ keks7777@mail.ru

Законодательство Российской Федерации предусматривает различные способы снижения налоговой нагрузки. Одним из таких способов является предоставление инвестиционного налогового кредита. Он дает возможность снижать платежи по налогу на прибыль, региональным и местным налогам в пределах суммы инвестиционного налогового кредита на срок от одного года до пяти лет.

Инвестиционный налоговый кредит призван помочь организации-налогоплательщику в осуществлении определенных видов инвестиционной деятельности. Он предполагает наиболее продолжительный (от года до пяти лет) срок уплаты налога по сравнению с другими формами налогообложения. Это связано с тем, что эффективность и прибыльность инвестиций зачастую зависят от срока их предоставления. Поэтому законодательством предусмотрен продолжительный период времени использования инвестиционного налогового кредита. При заключении договора организация имеет право самостоятельно выбирать, насколько и когда уменьшить свои налоговые платежи для достижения поставленных целей.

Во многих регионах России сегодня принимают законы, стимулирующие инвестиционную деятельность, способствующие привлечению инвестиций. Например, в Краснодарском крае нормативным документом является Закон Краснодарского края от

2 июля 2004 г. № 731-КЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» [1]. Инвесторы, реализующие проекты, одобренные администрацией Краснодарского края, могут претендовать на государственную поддержку в форме инвестиционного налогового кредита. Он предоставляется на суммы кредита, определяемые по соглашению между органом, уполномоченным принимать решение о предоставлении инвестиционного налогового кредита, и инвестором.

В феврале 2013 г. стало известно, что компания «ТНК-ВР» первой из российских нефтяных компаний подписала соглашение с Федеральной налоговой службой России о предоставлении инвестиционного налогового кредита для реализации проектов повышения энергоэффективности на зрелых месторождениях Западной Сибири [2].

Соглашение между ФНС и «ТНК-Нягань» предусматривает предоставление налоговых льгот в размере 50 % суммы налога на прибыль с отсрочкой выплаты на 5 лет с января 2013 г. до конца 2017 г. Ставка кредита – 1/2 ставки рефинансирования Центрального банка РФ (на январь 2013 г. ставка составляла 8,25 %) [3]. По предварительным расчетам, это позволит заемщику сэкономить более 100 млн руб. в год. Стоит подчеркнуть, что эти средства будут направлены на приобретение энергоэффективного оборудования. Кредитное соглашение между ФНС и «ТНК-Нягань» затрагивает только федеральную часть налогов, отчисления в региональный бюджет будут поступать в полном объеме.

В ст. 66 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) дается определение инвестиционного налогового кредита как «изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в статье 67 НК РФ, предостав-

ляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов».

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется:

- если организация осуществляет внедренческую или инновационную деятельность, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов; организация выполняет особо важный заказ по социально-экономическому развитию региона или предоставлению особо важных услуг населению; организация выполняет государственный оборонный заказ. Инвестиционный налоговый кредит предоставляется на суммы, определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией;

- если организация включена в реестр резидентов зоны территориального развития в соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом случае инвестиционный налоговый кредит предоставляется на сумму, составляющую не более чем 100 процентов суммы расходов на капитальные вложения в приобретение, создание, реконструкцию, дооборудование, модернизацию, техническое перевооружение амортизируемого имущества, которое используется и предназначено для осуществления резидентами инвестиционных проектов в соответствии с указанным законом;

- если организация инвестирует в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, многоквартирных домов или относящихся к возобновляемым источникам энергии, к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 процентов, или иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ;

- если организация проводит опытно-конструкторские или научно-исследовательские работы, техническое перевооружение собственного производства, в том числе, если оно направлено на создание рабочих мест для инвалидов, защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами или повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг. Размер инвестиционного налогового кредита в данных случаях составляет 100 процентов стоимости оборудования, приобретенного организацией,

и используемого исключительно для перечисленных целей [4].

Как было отмечено выше, инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации по налогу на прибыль, по региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти лет. Но срок может быть увеличен до десяти лет по основанию включения этой организации в реестр резидентов зоны территориального развития в соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Уменьшение производится по каждому платежу соответствующего налога, по которому предоставлен кредит, за каждый отчетный период до тех пор, пока сумма, не уплаченная организацией в результате всех таких уменьшений, не станет равной сумме кредита [5]. Порядок уменьшения налоговых платежей определяется в соответствии с заключенным договором об инвестиционном налоговом кредите.

Если организация заключила более одного договора об инвестиционном налоговом кредите, срок действия которых не истек к моменту очередного платежа по налогу, накопленная сумма кредита определяется отдельно по каждому договору. Увеличение накопленной суммы кредита производится в следующем порядке: сначала в отношении первого по сроку заключенного договора, а при достижении этой суммы размера, предусмотренного договором, организация может ее увеличить по следующему договору [6].

По инвестиционному налоговому кредиту имеются ограничения: суммы, на которые уменьшаются платежи по налогу, в каждом отчетном периоде не могут превышать 50 процентов размеров соответствующих платежей по данному налогу, определенных по общим правилам. В то же время, сумма кредита, накопленная в течение налогового периода, не может превышать 50 процентов суммы налога, подлежащей уплате организацией за налоговый период. Если накопленная сумма кредита все же превысила предельные размеры уменьшения налога для отчетного периода, то разница между этой суммой и предельно допустимой суммой переносится на следующий отчетный период. Данные положения применяются, если другие условия не предусмотрены договором об инвестиционном налоговом кредите, который заключен с организацией, входящей в реестр резидентов зоны территориального развития.

Для организации, понесшей убытки по итогам налогового периода, излишне накопленная сумма

кредита этого налогового периода переносится на следующий и признается накопленной суммой кредита в первом отчетном периоде нового налогового периода.

Для получения инвестиционного налогового кредита его основания должны быть документально подтверждены организацией, желающей получить кредит. Он предоставляется по заявлению организации и оформляется договором установленной формы между организацией и соответствующим уполномоченным органом. Форма договора об инвестиционном налоговом кредите утверждается Федеральной налоговой службой РФ (Приказ ФНС от 29 ноября 2005 г. № САЭ-3-19/622@ «Об утверждении форм договоров об инвестиционном налоговом кредите»).

Действие инвестиционного налогового кредита прекращается досрочно в случае уплаты налогоплательщиком всей причитающейся суммы налога или сбора и соответствующих процентов до истечения установленного срока

Организация подает заявление о предоставлении инвестиционного налогового кредита в уполномоченный орган. Рассмотрение заявлений происходит в соответствии с Приказом ФНС России от 30 ноября 2010 г. № ММВ-7-8/666@ «Порядок рассмотрения налоговыми органами заявлений о предоставлении отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита по уплате налога и сбора, а также пени и штрафа».

Решение о предоставлении инвестиционного налогового кредита организации принимается уполномоченным органом совместно с финансовыми органами, указанными в ст. 63 НК РФ, в течение 30 дней со дня получения заявления. Если организация имеет один или нескольких договоров об инвестиционном налоговом кредите, ей не может быть отказано в заключении другого договора об инвестиционном налоговом кредите по иным основаниям.

Действие инвестиционного налогового кредита прекращается досрочно в случае уплаты налогоплательщиком всей причитающейся суммы налога или сбора и соответствующих процентов до истечения установленного срока. Также возможно досрочное прекращение по соглашению сторон или по решению суда [7].

Для получения инвестиционного налогового кредита организации необходимо помимо заявления представить документы, указанные в п. 5 ст. 64 НК РФ и в Приказе ФНС России от 28 сентября 2010 г.

№ ММВ-7-8/469@ «Об утверждении порядка изменения срока уплаты налога и сбора, а также пени и штрафа налоговыми органами» [8]. Для всех организаций общим является пакет документов, подтверждающих основания для получения инвестиционного налогового кредита, однако, для каждого вида деятельности есть также дополнительные документы:

а) если организация проводит опытно-конструкторские или научно-исследовательские работы, техническое перевооружение собственного производства, в том числе, если оно направлено на создание рабочих мест для инвалидов, защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами или повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг:

- документы, подтверждающие факт приобретения, стоимость оборудования, приобретенного организацией и используемого исключительно для выполнения этих целей;

- бизнес-план инвестиционного проекта;

б) если организация осуществляет внедренческую или инновационную деятельность, создает новые или совершенствует применяемые технологии, создает новые виды сырья или материалов; если организация осуществляет инвестиции в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, многоквартирных домов, или относящихся к возобновляемым источникам энергии, к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 процентов, или иных объектов; если организация включена в реестр резидентов зоны территориального развития в соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

- бизнес-план инвестиционного проекта;

в) если организация выполняет особо важный заказ по социально-экономическому развитию региона, предоставление особо важных услуг населению или если организация выполняет государственный оборонный заказ:

- справка о выполнении особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставлении организацией особо важных услуг населению, выданная уполномоченным органом субъекта РФ, или справка о выполнении государственного оборонного заказа, выданная государственным органом власти, уполномоченным в области обеспечения выполнения государственного оборонного заказа соответственно.

В договоре об инвестиционном налоговом кредите должны быть указаны:

- порядок уменьшения налоговых платежей;
- сумма кредита (с указанием налога, по которому организации предоставляется инвестиционный налоговый кредит);
- срок действия договора;
- начисляемые на сумму кредита проценты;
- порядок погашения суммы кредита и начисленных процентов;
- документы об имуществе, являющимся предметом залога, либо поручительство (если кредит предоставляется под залог имущества, то заключается договор о залоге имущества в порядке, который предусмотрен ст. 73 НК РФ);
- ответственность сторон.

Также договор о предоставлении инвестиционного налогового кредита должен содержать положения, указывающие на невозможность в течение срока его действия реализации или передачи во владение, пользование или распоряжение другими лицам оборудования или иного имущества, если его приобретение организацией являлось условием для предоставления данного кредита.

Проценты по инвестиционному налоговому кредиту должны быть установлены по ставке не менее одной второй и не превышающей три четвертых ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

Существует одна особенность: если инвестиционный налоговый кредит предоставляется организации, включенной в реестр резидентов зоны территориального развития в соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», то на сумму задолженности проценты не начисляются.

После заключения договора его копия предоставляется организацией в налоговый орган по месту учета в течение пяти дней с момента заключения договора.

В отношении налога на прибыль организаций и региональных налогов законами субъектов РФ, а в отношении местных налогов нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут быть установлены другие ставки процентов на сумму кредита, условия, основания предоставления и сроки действия инвестиционного налогового кредита.

Если организация, заключившая договор об инвестиционном налоговом кредите, в течение срока его действия нарушит предусмотренные договором условия реализации либо передачи во владение, пользование или распоряжение другим лицам оборудования

или иного имущества, приобретение которого явилось основанием предоставления кредита, данная организация в течение одного месяца с момента расторжения договора обязана уплатить все неуплаченные ранее в соответствии с договором суммы налога, а также соответствующие пени и проценты на неуплаченные суммы налога, начисленные за каждый календарный день действия договора исходя из ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действовавшей за период от заключения до расторжения договора.

Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит на основании выполнения особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставления особо важных услуг населению, а также организация, включенная в реестр резидентов зоны территориального развития, в случае нарушения своих обязательств, в связи с исполнением которых получен кредит, в течение срока, установленного договором, не позднее трех месяцев с момента расторжения договора должна погасить всю сумму неуплаченного налога и проценты на эту сумму, которые начисляются за каждый календарный день действия договора, исходя из ставки, равной ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действовавшей в эти дни.

В заключение хотелось бы отметить, что инвестиционный налоговый кредит играет важную роль в реализации мер государственной поддержки бизнеса, так как позволяет существенно снизить налоговую нагрузку инвестора и решить проблему получения заемного капитала с достаточно низкой процентной ставкой.

Литература

1. Министерство стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края. URL: <http://www.investkuban.ru>
2. Официальный сайт компании ТНК-ВР. URL: <http://www.tnk-bp.ru>
3. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru/>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: Части первая и вторая; М.: Эксмо, 2012. – 768 с.
5. Черник Д. Г. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 367 с.
6. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавриата. М.: Юрайт, 2011. – 680 с. Майбуров И. А. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 559 с. – (Серия «Золотой фонд российских учебников»)
7. Информационный правовой портал «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <http://www.nalog.ru>

Научный руководитель **Н. А. Горохова**,
канд. экон. наук, доцент

Привлечение иностранных инвестиций в Россию

В представленных тезисах рассмотрены теоретические основы понятия «иностранные инвестиции», барьеры препятствующие поступлению инвестиций в Россию, а также способы привлечения инвесторов. Помимо этого, представлены направления инвестиционной политики Российской Федерации, рассмотрена «взаимосвязь» национальной экономики с иностранными инвестициями.

М. А. Чеглова, студентка факультета налогов и налогообложения Финансового университета
✉ manya9212@bk.ru

О функциональности инвестиций можно рассуждать с разных позиций, одной из которых является позиция экономической целесообразности. Инвестиции представляют собой денежное вложение на длительный срок, рассчитанное на получение дивидендов по прошествии времени. Сам термин пришел в Россию в 1990-х годах, во времена экономических реформ. Целью этих реформ, как известно, было формирование рыночных условий хозяйствования.

С помощью инвестиций происходит развитие хозяйствующих субъектов, а также страны в целом. В свою очередь, объем и форма инвестиций оказывают влияние на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Целью инвестирования является определение способа вложений, при котором субъект достигнет минимальной степени риска и требуемого уровня доходности.

В настоящее время наиболее востребованной и эффективной формой капиталовложений для стран с развивающейся экономикой являются прямые иностранные инвестиции, при помощи которых реализуются крупные проекты.

Под прямыми иностранными инвестициями понимается:

- приобретение иностранным инвестором не менее 10 % доли, долей (вклада) в уставном капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с Гражданским кодексом [1];
- вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, созданного на территории России;
- осуществление на территории России иностранным инвестором как арендодателем финансовой

аренды оборудования, таможенной стоимостью не менее 1 млн руб. [5].

Мировая глобализация, необходимость интеграции в мировой рынок, вступление России в ВТО — все эти процессы определяют потребность в качественном развитии инвестиционной политики Российской Федерации. Глобализация финансовых рынков способствует формированию сегментов финансовых рынков, а также появлению новых финансовых продуктов и операций. Роль прямых иностранных инвестиций возросла в условиях современной глобализации. В качестве инвесторов выступают транснациональные компании (ТНК), которые, в свою очередь, эффективно используют ресурсы зарубежных стран. Они заложили фундаментальную основу глобализации, переведя свое производство за границу. Большую роль сыграло то, что им удалось создать единую сеть производства товаров и услуг с помощью формирования филиалов за границей. Благодаря такому ходу ТНК возросла взаимозависимость стран.

Наиболее мощные ТНК в России функционируют в топливно-энергетическом комплексе. Ярким примером служит ОАО «Газпром». Компания является 100 % монополистом в сфере добычи и экспорта газа, а также выступает в качестве крупного источника поступления конвертируемой валюты в Российской Федерации. Германия является главным центром инвестиционной деятельности «Газпрома» за рубежом.

По данным Госкомстата, за последнее время существенно увеличивается доля инвестиций в промышленность. Этому поспособствовали следующие меры государственной поддержки:

- 1) устранение административных барьеров;
- 2) разработка законопроектов, направленных на закрепление гарантий прав при осуществлении инвестиционной деятельности,
- 3) установление четких и понятных принципов осуществления государственной поддержки инвесторам;
- 4) защита прав собственников и инвесторов;
- 5) налоговая реформа;
- 6) использование международных стандартов учета;
- 7) реформа банковской системы России;

8) развитие внутреннего инвестиционного потенциала [3].

Одной из причин увеличения притока капитала из-за рубежа является улучшение конъюнктуры в стране, а также стабилизация в промышленной отрасли и улучшение условий внешней торговли. Достигнутая за последнее время политическая стабильность сыграла немаловажную роль. Необходимо отметить, что притоку иностранных инвестиций поспособствовало решение о вступлении России в ВТО.

Прямые инвестиции позволяют приобрести целый комплекс ресурсов, в том числе, менеджмент. Однако при таком варианте существуют свои отрицательные моменты: осложнение в осуществлении контроля инвестора, а также его собственность. Стоит отметить, что прямые инвестиции несут в себе потенциально большой риск, обусловленный особенностями развития реального сектора экономики. В таком случае государство выступает в роли импортера и не несет никаких обязательств. Такие инвестиции привлекаются на достаточно длительный срок. Осуществление прямых инвестиций происходит либо благодаря созданию новых предприятий, либо посредством поглощения уже действующих. Инвестиции благотворно воздействуют на страну, привлекая их, посредством создания новых рабочих мест.

Десятилетиями в России не приветствовалось принятие иностранного капитала. Одним из позитивных моментов за долгие годы стало решения о допустимости частных иностранных инвестиций. За последние тридцать лет произошло множество реформ, позволяющих свободно осуществлять в настоящее время инвестиционную деятельность. Еще в 1980-е г. Россия признала возможным смешанные предприятия, чуть позже, в 1990-х г. было снято ограничение на долю капитала, принадлежащего иностранному инвестору [4]. Создание правовых основ для иностранных инвестиций было заложено с принятием законов «Об иностранных инвестициях в РСФСР», «О свободных экономических зонах», «О соглашениях о разделе продукции».

За счет доходов иностранных предприятий осуществляется выплата прибыли и амортизации капитала. Это свидетельствует о том, что прямые инвестиции являются самокупаемыми.

Как по отношению к потребностям страны в капиталовложении, так и по сравнению с другими странами объем прямых иностранных капиталовложений в Россию невелик. Однако свой вклад внес приток иностранных инвестиций в валовое накопление основного капитала. Данный показатель рассчитывается исходя из отношения прямых иностранных инвестиций к валовому накоплению основного капитала.

Невысокий приток иностранного капитала в Россию объясняется недостаточно хорошим инвестиционным климатом. Также барьером для притока инвестиций в Россию служат особенности национальной экономики страны: специфические отношения между государством и бизнесом, тяжелые для восприятия иностранным капиталом, а также настороженное отношение к иностранному капиталу общества в целом.

Для увеличения притока иностранных инвестиций необходимо достигнуть стабильно высоких темпов экономического роста, создать большие льготы для иностранных инвесторов. Только благодаря этому иностранные инвесторы смогут преодолеть сложности местного инвестиционного климата.

Инвестиционный климат представляет собой сложившуюся в стране определенную ситуацию с точки зрения иностранных инвесторов, вкладывающих в ее экономику свои капиталы [2].

В конце XX в. из-за кризиса и дефолта появилась тенденция к спаду объемов инвестиций. После кризиса произошло резкое снижение притока инвестиций из-за рубежа. Иностранные инвестиции стали менее рентабельными и более рискованными. Выходом из этой ситуации стала кредитная форма вложений

Инвестиционный климат обусловлен факторами риска. Их можно объединить в три группы:

- социально-политическая ситуация в стране и ее перспективы;
- внутриэкономическая ситуация и перспективы ее развития;
- внешнеэкономическая деятельность и ее перспективы.

Каждый фактор обладает своей долей влияния и оценивается в баллах, независимо от других.

В конце XX в. из-за кризиса и дефолта появилась тенденция к спаду объемов инвестиций. После кризиса произошло резкое снижение притока инвестиций из-за рубежа. Иностранные инвестиции стали менее рентабельными и более рискованными. Выходом из этой ситуации стала кредитная форма вложений. Только спустя несколько лет доля иностранных инвестиций в национальной экономике стала увеличиваться.

В последнее время выгодную позицию в структуре иностранных инвестиций занимают кредиты и займы. С начала XXI в. их доля составляет 1/3 от общего объема. Но существует риск, что зарубежные кредиты могут не дойти до отечественного производителя.

Денежные средства не покидают территорию страны, выделив их под кредиты. Их используют на территории страны-кредитора для оплаты товаров за счет займов. Существуют кредиты, предоставляемые под гарантии государства. В случае неисполнения договора денежные средства списываются на государственный долг. Если такая позиция будет зафиксирована и в дальнейшем, то неизбежно ухудшится платежный баланс страны. Также появляется возможность ужесточения условий предоставления кредитов и растут затраты на обслуживание внешнего долга страны.

Для увеличения притока иностранных инвестиций необходимо достигнуть стабильно высоких темпов экономического роста, создать большие льготы для иностранных инвесторов

Степень интеграции государства в мировое сообщество напрямую зависит от увеличения или уменьшения объема иностранных инвестиций, который, в свою очередь, зависит от инвестиционного климата государства. Чем выше уровень поступлений иностранных инвестиций, тем более надежным партнером признается государство со стороны мировых сообществ.

Привлечение иностранных инвестиций для государства с низким уровнем жизни населения является выгодной партией благодаря возможности привлечению более дешевой рабочей силы. Также возможно приобретение производственного сырья и дешевых ресурсов.

С точки зрения национальной экономики, привлечение инвестиций играет двоякую роль. С одной стороны, они препятствуют развитию национальной экономики в глобальной перспективе, а с другой — позволяют сократить проблемы безработицы в стране, увеличив технологические и производственные возможности государства.

Следовательно, для успешного функционирования национальной экономики необходимо поддержание баланса между ввозом и вывозом капитала. Это правило соблюдается для того, чтобы сотрудничество было взаимовыгодным для обеих сторон.

В настоящее время, можно выделить следующие основные направления инвестиционной политики в Российской Федерации:

- меры по организации благоприятного режима для деятельности отечественных и иностранных инвесторов;
- меры по увеличению прибыльности и минимизации рисков в интересах стабильного экономического и социального развития;

- меры по повышению жизненного уровня населения [1].

О результатах и эффективности осуществления данной политики свидетельствует увеличение объема инвестиционных ресурсов.

Фундаментальную основу при формировании инвестиционной политики закладывают следующие принципы:

- создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности;
- прямое участие государства в инвестиционной деятельности¹.

Инвестиционная политика государства представляет сложный процесс, который осуществляется в зависимости от множества факторов.

1. Основным фактором является традиционно сильная роль государства, связанная с управлением в экономической сфере и самой экономикой.

2. Эффективное функционирование рыночной экономики. Она предназначена для получения выгоды от действий, совершаемых субъектами инвестиционной деятельности, а также от долгосрочных перспектив, заданных государственной политикой.

3. К таким факторам можно приравнять политическую и экономическую нестабильность, а также мировой финансовый кризис.

Таким образом, активное воздействие государства на процессы, связанные с инвестициями, является необходимым условием для обеспечения благоприятного инвестиционного климата. Не стоит забывать и об оживлении инвестиционной деятельности, которая, в свою очередь, позволяет обеспечить стабильное развитие социально-экономической системы в целом.

Литература

1. Мальщук О. М. Особенности инвестиционной политики России на современном этапе. М.: ИОП, 2011. — 38 с.
2. Марыгова Е. А. Макроэкономика: учебник для вузов. — М.: Кнорус, 2010. — 302 с.
3. Носова С. С. Экономическая теория. — 2-е изд. — М.: Издательство: Кнорус, 2008. — 240 с.
4. Сажина М. А., Чибров Г. Г. Экономическая теория: учебник для вузов. М.: Норма, 2009. — 671 с.
5. Иностранные инвестиции в экономике России: интернет статья. Москва, 2010. 3 с.

Научный руководитель **Н. А. Горохова**,
канд. экон. наук, доцент

¹ Статья 11 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 23.07.2010) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Ключевые проблемы управления аэропортом «Шереметьево»

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы регулирования деятельности аэропорта «Шереметьево» в сфере неавиационных услуг, освещаются особенности функционирования, конкурентные преимущества. Авторы анализируют различные способы повышения экономической эффективности и конкурентоспособности аэропорта «Шереметьево».

Ключевые слова: аэропорт «Шереметьево»; инфраструктура; услуги; аэропортовая деятельность; аэропортовый комплекс.

Annotation. This article shows the main problems of regulation of the airport «Sheremetyevo». The article highlights the particular operation of the airport and identified competitive advantages. The article describes the various methods and ways of improving the competitiveness of the airport «Sheremetyevo».

Keywords: airport «Sheremetyevo»; infrastructure; services; airport activity; airport complex.

В. В. Захаров, аспирант кафедры корпоративного управления Финансового университета, член совета директоров компании «Аэро-Фуд Кейтеринг»

И. А. Щукин, студент факультета государственного и муниципального управления Финансового университета

✉ ishukin@mail.ru

Что такое «аэропорт»?

Главной задачей управления аэропортом Шереметьево в начальный рыночный период была реструктуризация инфраструктуры и адаптация ее к условиям рыночной экономики. Решение задачи затрудняло отсутствие нормативно-правовой базы. Лишь к 2000 году в Федеральных авиационных правилах (ФАП) понятие «аэропорт» получило четкое определение. Аэропорт – это комплекс сооружений, включающий аэродром, аэровокзал, иные сооружения, предназначенные для приема и отправки воздушных транспортных средств, обслуживания воздушных перевозок, имеющий для этих целей необходимое оборудование, авиационный персонал и других сотрудников (ФАП «Сертификация аэропортов. Процедура» от 24 апреля 2000 г. № 98) [2].

Основной задачей аэропорта является создание необходимых условий и предоставление услуг для эффективной эксплуатации воздушных судов, обеспечения безопасности полётов, предотвращения случаев незаконного вмешательства в работу аэропорта и его персонала, безопасности жизни, здоровья, сохранности имущества населения, охраны

окружающей среды, защиты интересов государства, общества и его граждан [3].

Следует различать понятия «инфраструктура транспорта» и «транспортная инфраструктура». Различия наглядно видны при содержательном сравнении таких понятий, как «производитель услуг», «потребитель услуг», «перечень основных услуг», «комплементарные услуги», «комплексность», «особенность предоставления услуг» и др. (табл. 1).

Итак, «инфраструктура транспорта» – это совокупность компаний, обслуживающих процесс перевозки, располагающих соответствующей производственно-технической базой и кадровым потенциалом. Инфраструктура аэропорта, в свою очередь, является совокупностью материально-технических средств для обеспечения оптимальных условий деятельности хозяйствующих субъектов. Это создает предпосылки для развития предпринимательской деятельности в отраслях, удовлетворяющих потребности граждан.

На современном этапе развития аэропорт «Шереметьево», чье функционирование регулируется государством, является не только поставщиком общественно значимых услуг, но и самостоятельным коммерческим комплексом с собственными бизнес-целями и стратегией развития, ориентированной на рост экономической эффективности. При этом, с одной стороны, аэропорт – объект производственной инфраструктуры и естественная монополия, с другой – экономический агент, обеспечивающий повышение капитализации компании на рынке товаров и услуг.

Каковы основные конкурентные преимущества аэропорта Шереметьево? Во-первых, развитая

Отличительные признаки услуг инфраструктуры транспорта и транспортной инфраструктуры

Признак	Услуги транспортной инфраструктуры	Услуги инфраструктуры транспорта
Продуценты услуг	<ul style="list-style-type: none"> • организации, оказывающие услуги по перевозке пассажиров и грузов 	<ul style="list-style-type: none"> • организации, оказывающие услуги компаниям, предоставляющим перевозочные услуги: вокзалы, порты и аэропорты
Потребители услуг	<ul style="list-style-type: none"> • организации различных видов экономической деятельности в различных секторах экономики; • население в целом 	<ul style="list-style-type: none"> • транспортные компании; • эксплуатанты авиатехники; • пассажиры; • встречающие пассажиров; • провожающие пассажиров; • отправители грузов; • получатели грузов; • владельцы грузов
Виды предлагаемых основных услуг	<ul style="list-style-type: none"> • пассажирские перевозки; • грузовые перевозки; • погрузочно-разгрузочные работы; • перевалочные работы 	<ul style="list-style-type: none"> • услуги для транспортных компаний
Комплексность оказания услуг	<ul style="list-style-type: none"> • комплекс услуг по обеспечению перевозок (для населения и организаций) 	<ul style="list-style-type: none"> • оказание услуг на протяжении всего перевозочного цикла
Особенности предоставления дополнительных услуг	<ul style="list-style-type: none"> • дополнительные услуги в процессе передвижения пассажиров и грузов 	<ul style="list-style-type: none"> • дополнительные услуги в территориальной зоне объекта инфраструктуры транспорта
Принципы оценки качества услуг	<ul style="list-style-type: none"> • соотношение «цена–качество»; • дифференциация по видам транспорта, грузов и типам сообщения; • высокие стандарты безопасности перевозок (зависит от тарифа) 	<ul style="list-style-type: none"> • дифференциация по уровням обслуживания, типам транспорта и видам транспортного обслуживания; • повышенные требования к качеству услуг и безопасности перевозок
Преобладающий тип рынка	<ul style="list-style-type: none"> • конкурентный рынок, приближенный к модели совершенной конкуренции (услуги автомобильного грузового транспорта); • олигополия (услуги воздушного, водного, трубопроводного транспорта); • монополия (услуги железнодорожного транспорта) 	<ul style="list-style-type: none"> • естественная монополия (в России); • рыночная конкуренция (за границей)
Основные принципы формирования тарифов	<ul style="list-style-type: none"> • свободное образование тарифов; • косвенные методы регулирования 	<ul style="list-style-type: none"> • государственное регулирование; • применение антимонопольного законодательства

сервисная инфраструктура. Во-вторых, безбарьерная среда. В-третьих, транспортная доступность аэропорта. В-четвертых, дифференцированная ценовая политика при оказании неавиационных услуг. И в-пятых, общие стратегические цели с компаниями-авиаперевозчиками. Рассмотрим перечисленные преимущества подробнее.

Сервисная инфраструктура

Конкурентными преимуществами аэропорта Шереметьево являются высокая скорость и качество

регистрации пассажиров, приема и выдачи багажа¹. На территории аэропорта находятся точки питания и оказания услуг с различными ценами и дифференциацией продукции.

Однако в структуре управления этого блока конкурентоспособности имеются проблемы, которые руководство аэропорта не может непосредственно решать. К ним, в частности, можно отнести качество

¹ В 2011 г. Шереметьево внедрил новый стандарт обслуживания пассажиров 20/12, согласно которому первое место багажа выдается пассажирам уже через 12 минут после постановки самолета на стоянку (под телетрапом), последнее – через 20 минут.

обслуживания пассажиров на контрольно-пропускных пунктах.

Отметим, что при взаимодействии руководства аэропорта и сотрудников Федеральной пограничной службы (ФПС) возникают большие управленческие проблемы. Дирекция международных аэропортов обязана создавать все необходимые условия для работы сотрудников ФПС, в том числе и предоставлять жилье. Однако в настоящее время ни один аэропорт в России не может себе позволить строительство квартир для персонала ФПС. Следует отметить, что заработная плата сотрудников пограничной службы, с учетом специфики работы, сегодня является малопривлекательной для жителей Москвы и ближайшего Подмосковья. Привлечение сотрудников из других регионов России затруднено из-за проблем с размещением людей и предоставлением им надлежащих жилищных условий. Частично эта проблема решается за счет предоставления комнат в общежитии, принадлежащем аэропорту, в городе Химки и перепрофилирования профилактория «Шереметьево» под второе общежитие. Это решение руководства вызывает резкую критику со стороны основной части работников аэропорта. Перепрофилирование профилактория лишает сотрудников возможности льготного отдыха.

Безбарьерная среда²

В преддверии Параолимпийских Игр 2014 г. руководство аэропорта реализует комплексную программу создания комфортных условий для людей с ограниченными возможностями. В рамках программы предоставляется персональная помощь пассажирам с ограниченными возможностями в терминалах, при посадке и высадке из самолета. Приняты решения по организации специальных парковочных мест, оснащению терминалов телескопическими трапами, лифтами с тактильными поэтажными указателями, оборудованию специальных туалетных комнат, удобных стоек информации и регистрации. На борт воздушного судна, стоящего на удаленной стоянке, пассажира доставит специализированный автомобиль с подъемником – амбулифт.

В 2011 г. в терминале «Е» был открыт бесплатный зал отдыха для пассажиров с ограниченными возможностями здоровья «Сириус». Это первый и пока единственный в России зал отдыха международного уровня комфортности и оснащенности

² Безбарьерная среда – это обычная среда, дооборудованная с учетом потребностей, возникающих в связи с инвалидностью, и позволяющая людям с особыми потребностями вести независимый образ жизни.

для авиапутешественников-инвалидов³. Не забывают о пассажирах с ограниченными возможностями и партнеры аэропорта «Шереметьево». Так, компания «Аэроэкспресс» предоставляет услугу комплексного обслуживания «Персональный помощник».

Транспортная доступность

После ввода в строй новых терминалов аэропорта «Шереметьево» возросло удобство перемещения внутри комплекса. Руководство аэропорта успешно решает проблемы оптимизации графика движения аэроэкспрессов и улучшения сервиса на них, оптимизации движения межтерминальных шаттлов⁴, внутреннего трансфера, запуска траволаторов⁵. Отдельный и очень сложный вопрос – автотранспорт: подъезды, схема движения, стоянки⁶, а также организация работы служб такси. Сегодня подъездные пути на общей для терминалов привокзальной площади все еще часто перегружены, а цены на услуги официального оператора такси чрезмерно завышены, что делает аэропорт «Шереметьево» выгодным местом для таксистов-нелегалов.

Ценовая политика

В 2010–2011 гг. доходы от авиационной деятельности составляли около 60 % поступлений аэро-

³ Посетить зал могут пассажиры международных терминалов D, E, F, имеющие ограничения по здоровью. Сотрудники аэропорта проводят пассажира, прошедшего регистрацию, до зала и, в дальнейшем, до выхода на посадку. Удобная мебель и широкий телеэкран, горячие напитки, бесплатный Wi-Fi и Интернет делают ожидание полета комфортным.

⁴ Международный аэропорт Шереметьево совместно с ООО «Троя» 29 марта 2011 года ввел в эксплуатацию платные автобусы-шаттлы, курсирующие по внешнему радиусу аэропорта между южным (терминалы D, E, F) и северным (терминал В и С) секторами. Перевозка пассажиров осуществляется на новейших комфортабельных 50-местных автобусах, оснащенных системой кондиционирования воздуха. Стоимость проезда составляет 60 руб. Автобусы отходят от остановки у терминала Е и следуют к терминалам В и С и обратно. Шаттлы отправляются с конечных остановок с 05:00 до 01:00 мск каждые полчаса, а с 1.00 до 5.00 мск (ночное время) не менее одного раза в час согласно расписанию. Время в пути от терминала Е до терминалов В и С составляет 20 мин. С учетом пожеланий пассажиров и клиентов платные автобусы-шаттлы по внешней дороге были организованы в дополнение к бесплатному сервису по доставке авиапутешественников между терминалами аэропорта по внутреннему радиусу.

⁵ Траволатор – лучшая альтернатива эскалатору. Механизм работы обоих агрегатов схож. Однако траволатор не имеет ступеней, что позволяет в разы увеличить пропускную способность в любом месте, где он установлен. Траволатор можно сравнить с движущейся дорожкой. Благодаря такой конструкции значительно повышается пассажиропоток, можно перевозить грузы в любых количествах, а также тележки и коляски, которые невозможно установить на эскалатор.

⁶ По данным мониторинга нарушений ПДД и Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам» в феврале 2010 года выявлено 249 нарушений установленного порядка размещения автотранспорта на привокзальной площади Шереметьево терминала F.

Отличительные признаки услуг в сфере аэропортового обслуживания в сегментах «B to B» и «B to P»

Признак	Сегмент «B to B»	Сегмент «B to P»
Потребители услуг	Авиакомпании, эксплуатанты, владельцы, отправители и получатели грузов	Пассажиры, встречающие и провожающие пассажиров, граждане, осуществляющие отправку грузов и багажа
Принципы сегментирования рынка	<ul style="list-style-type: none"> По отраслевой принадлежности; по типам авиакомпаний; по видам грузов 	<ul style="list-style-type: none"> По категориям (демографические, половозрастные и другие); в зависимости от спроса
Информационная осведомленность	Потребители транспортных и грузовых услуг обладают маркетинговой информацией о конъюнктуре рынка	Клиенты и пассажиры не обладают маркетинговой информацией из-за монопольного характера услуг авиаперевозчика
Характер услуг	Нестандартизируемые услуги по обслуживанию воздушного транспорта, экипажей авиакомпаний, работа с грузами, большая доля дополнительных услуг	Стандартные услуги авиаперевозчиков
Номенклатура услуг	Широкая номенклатура, обусловленная сложностью технологического процесса и большим количеством нестандартных услуг	Малый перечень дополнительных услуг для пассажиров и посетителей
Характер сбытовой деятельности перевозчиков	Оптовые продажи	Розничные продажи
Назначение услуг	Составная часть технологического процесса обслуживания перевозчиков, эксплуатантов и коммерческих организаций или перепродажа	Составная часть технологического процесса обслуживания пассажиров, удовлетворение их нужд и потребностей
Отношения с потребителями	Долгосрочные устойчивые отношения	Краткосрочные отношения в процессе обслуживания клиентов
Лояльность потребителей	Обеспечивается монополизмом компаний аэропортового комплекса	
Реакция на сбои и снижение качества обслуживания	Сбои недопустимы по требованиям авиационной безопасности	Оперативное устранение сбоев согласно требованиям авиационной безопасности
Вид конкуренции	Неценовая конкуренция	Ценовая конкуренция
Образование тарифов	Федеральная служба по тарифам на перечень услуг устанавливает предельный уровень ставки тарифов	Зависит от политики конкурентов

порта «Шереметьево», от неавиационной – 40 %. Бизнес-цель ОАО «Международный аэропорт «Шереметьево» – изменить эту пропорцию, наращивая доходы от неавиационной деятельности, постепенно превратив аэропорт в мега-молл со своей взлетно-посадочной полосой [4]. Большинство людей, проходящих через международный аэропорт, имеют высокий уровень доходов. Эта целевая аудито-

рия очень привлекательна для продавцов товаров и услуг, которые арендуют у аэропорта торговые площади и нацелены на получение максимальной прибыли. Неудивительно, что основная претензия пассажиров к сервисам-арендаторам – несоответствие качества услуг их высокой цене. Особенно это касается сферы общепита. На наш взгляд, для решения проблемы необходимо выработать спе-

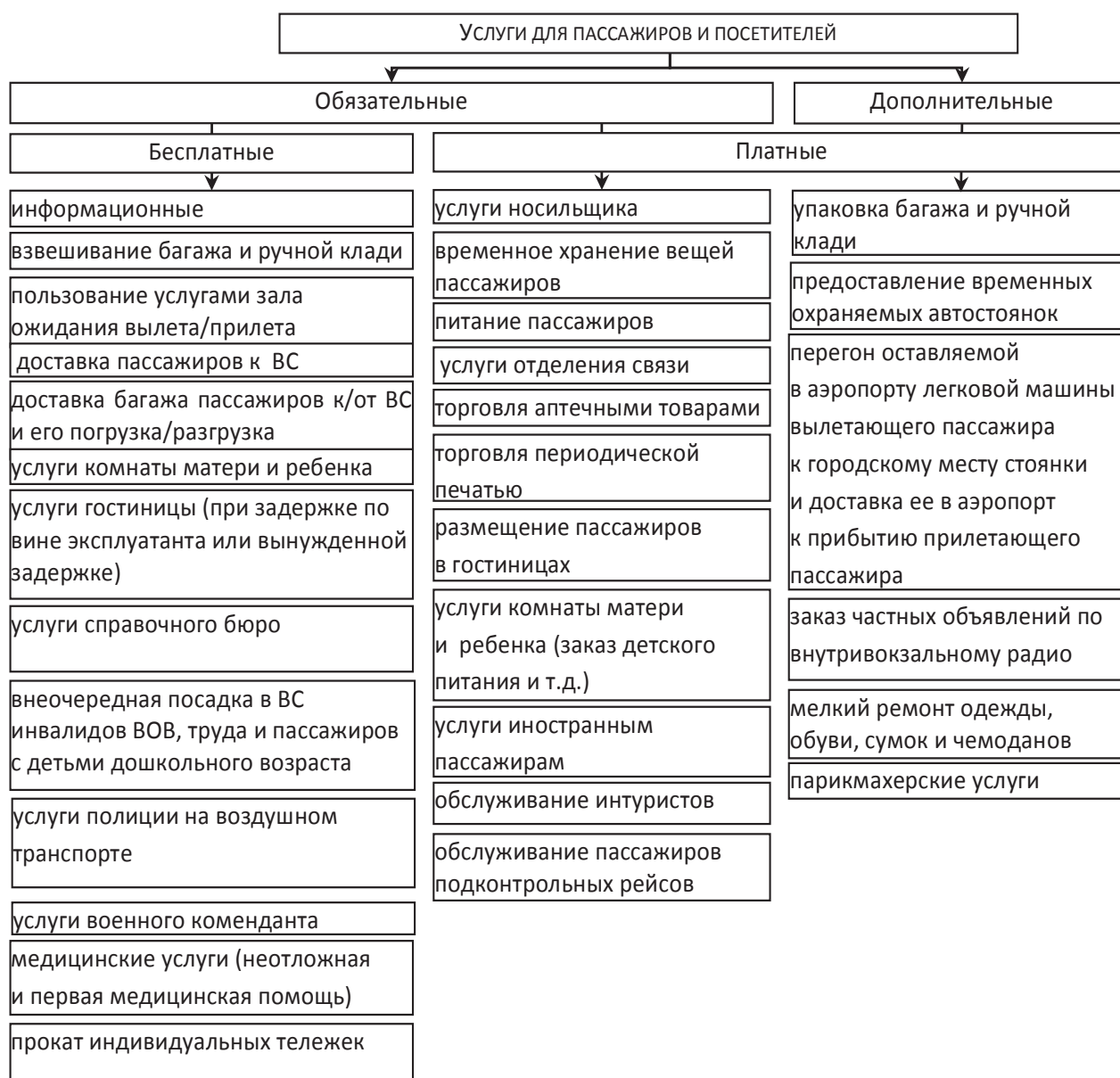


Рис.1. Услуги аэропорта «Шереметьево» для авиапассажиров и посетителей

циальный порядок выбора арендаторов в сфере общепита. Очевидно, что необходимо обязать претендентов реализовать на арендованных площадях различные ресторанные концепции – от «фаст-фуда» до «премиум-класса». Согласно законодательству, руководство аэропорта имеет право объявить открытый конкурс, по итогам которого можно создать систему питания, удовлетворяющую потребности пассажиров с разным уровнем дохода⁷.

Следует отметить, что ориентация на неавиационные виды деятельности, повышение коммерческой отдачи аэропорта, максимальная реализация рыночного потенциала воздушной гавани являются

⁷ В зарубежных аэропортах арендаторы не могут повышать цены на свою продукцию более, чем на 30% по сравнению с «городскими».

характерными тенденциями в управлении развитием аэропортовой деятельности в мире. Финансовые результаты неавиационной деятельности международных аэропортов Италии, Франции, Великобритании, США уже сегодня выходят на первый план.

Общие цели

При формулировании общих с компаниями-авиаперевозчиками стратегических целей важно постараться избежать конфликта интересов. В основе конфликта – особенности формирования доходов и прибыли аэропортов и авиакомпаний. Ведь доходы аэропорта являются затратами авиакомпании и наоборот. В объединенном авиапредприятии затраты авиакомпании искусственно сокращаются за счет уменьшения прибыли аэропорта. При этом мо-

жет возникнуть ложное представление о высокой рентабельности авиакомпании и низкой рентабельности аэропорта. При раздельном существовании каждое предприятие будет искать источники доходов, сокращать издержки и тем самым повышать свою рентабельность.

Следует признать, что на современном этапе инфраструктура аэропорта «Шереметьево» не отвечает параметрам стратегического развития компании «Аэрофлот» до 2025 г. Существенными сдерживающими факторами являются перегруженность аэропорта, ограничения по количеству взлетов-посадок (38 в час против 90 у аэропорта «Домодедово»). В настоящее время не устранены причины, тормозящие развитие конкурентных отношений в сфере аэропортового обслуживания. Одна из ключевых причин в том, что государственная собственность на объекты аэропорта, такие как взлетно-посадочные полосы, рулежные дорожки, светосигнальное оборудование, не привлекает частных инвесторов. Более того, существуют законодательные барьеры для частных инвестиций в объекты аэропортового комплекса.

Но как же быть, если государственного финансирования для обеспечения модернизации и развития аэропорта недостаточно? И вот тут возникает объективная необходимость в соинвестировании через механизмы приватизации и государственно-частного партнерства (ГЧП).

Ключевым направлением модернизации рынка наземного обслуживания на данный момент является дерегулирование деятельности компаний аэропортового комплекса, выделение услуг, которые на конкурентной основе будут предлагать специализированные поставщики. Это повысит инвестиционную привлекательность данного рынка, качество и доступность услуг для бизнес-организаций и населения.

Для улучшения качества услуг в аэропорту «Шереметьево» возможно, на наш взгляд, применение классификационного критерия «потребитель услуг», что будет способствовать оптимальной тарифной политике, ориентированной на определенную целевую аудиторию.

На рынке услуг аэропортового обслуживания «Шереметьево» можно выделить два крупных сегмента: «бизнес для бизнеса» («B to B») и «бизнес для пассажира» («B to P») (табл. 2).

Из таблицы видно, что основными потребителями рынка услуг аэропортового обслуживания в сегменте «B to P» являются авиапассажиры. Отличительные признаки услуг в сегментах «B to B» и «B to P» могут быть использованы для оптимизации организационно-штатной структуры аэропортового

комплекса, внесения изменений в Положения функциональных служб, формирования клиентоориентированной тарифной политики. Все это положительно отразится на доступности воздушных перевозок.

Ориентируясь на отраслевой стандарт о «Системе качества перевозок и обслуживания пассажиров воздушным транспортом» [5], мы систематизировали список услуг для пассажиров и посетителей аэропорта «Шереметьево» (рис. 1).

Как отмечалось выше, основные доходы аэропорта обеспечиваются главным образом выручкой и ее соотношением с затратами в сегменте «B to B».

Отличительной особенностью сферы аэропортового обслуживания для авиаперевозчиков является возможность избирательно подходить к определенным группам потребителей. Для дальнейшего развития комплекса услуг в сфере аэропортового обслуживания необходимы изменения в законодательстве, регулирующем деятельность компаний аэропорта. Это связано в том числе с увеличением доли государственных гарантий при реализации ГЧП. Назрела необходимость разработки методики стандартизации оценки управленческих и финансовых рисков, создания системы независимой оценки проектов в рамках государственно-частного партнерства. Не менее важно разработать методику оценки качества услуг аэропортового комплекса. Очевидно, что только ориентированный на клиента подход к повышению эффективности работы аэропортового комплекса позволит сократить производственный цикл обслуживания пассажиров, а значит и издержки поставщиков услуг.

Литература

1. Федеральный закон № 980 «Об аэропортах и деятельности в аэропортах Российской Федерации» от 10.04.2012.
2. Приказ Федеральной службы воздушного транспорта РФ от 24 апреля 2000 г. № 98 «Об утверждении и введении в действие Федеральных авиационных правил «Сертификация аэропортов. Процедуры»».
3. Милая А. В. Формирование основных направлений коммерческой деятельности аэропортового комплекса // Модернизация процессов перевозок, систем автоматизации и телекоммуникаций на транспорте: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск, 9 и 10 декабря 2010 г. В 2 т. Т. 1/ под ред. Н. И. Костенко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010. – С. 205–210.
4. Интервью генерального директора аэропорта Шереметьево М. Василенко в «Живом Журнале». URL: <http://mm-vasilenko.livejournal.com/6334.html>
5. Отраслевой стандарт ОСТ 54–1–283.02–94 «Система качества перевозок, обслуживания пассажиров и предоставления услуг».

Особенности инвестирования в строительной отрасли

Е. А. Истрашкина, студентка юридического факультета Финансового университета
✉ lenylya5@rambler.ru

По оценке Всемирного банка состояние инвестиционного климата в России не вполне удовлетворительное [1]. Не случайно Министерство экономического развития России выделило как самостоятельное направление движение в сторону улучшения данной ситуации. Уже приняты законодательные меры по совершенствованию таможенного администрирования, созданы упрощенные процедуры в сфере миграционной политики и строительства, проводится работа по привлечению международных инвестиций. В этой связи хотелось бы выделить строительную отрасль как социально значимую и одновременно привлекательную для инвесторов.

До июля 2007 г. действовала система лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности, в том числе, в строительной индустрии, закрепленная в Федеральном законе от 8.08. 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Федеральным законом «О внесении изменений в ст. 17 и 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» система лицензирования в строительстве была изменена, а с 1 июля 2008 года отменена [2, 3]. Столь радикальное законодательное решение было принято, как говорится, не от хорошей жизни. Лицензирование постепенно изжило себя как способ государственного регулирования, переродившись в возмездную передачу прав на осуществление отдельных видов деятельности.

На смену государственному лицензированию пришло саморегулирование, ограничившее ведомственное нормотворчество. По замыслу сторонников, саморегулируемая организация (СРО) может и должна устанавливать более жесткие правила профессиональной деятельности, которые вводятся внутренними стандартами предпринимательской деятельности и профессиональной этики [4].

Правовым основам саморегулирования в целом, а в сфере строительства в частности, в силу новизны, а также социальной и государственной значимости, уделяется в последнее время большое внимание ученых-правоведов и практиков. Допуск на рынок стро-

ительных работ и услуг для подрядчиков теперь фактически поставлен в зависимость от качества ведения строительного бизнеса.

В современной России саморегулирование в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства (строительной деятельности) сегодня осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), Градостроительным кодексом Российской Федерации (ГрК РФ), федеральными Законами «О саморегулируемых организациях», «О некоммерческих организациях» и другими законодательными актами [5, 6, 7, 8]. Саморегулируемая организация – это некоммерческая организация, созданная путем объединения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (в форме некоммерческого партнерства) и имеющая своей основной целью обеспечение добросовестного осуществления профессиональной деятельности ее членами [9].

Следует поддержать точку зрения О. А. Романова о том, что одной из важнейших функций СРО в сфере строительства является выдача свидетельств¹ о допуске к работам, влияющим на безопасность объектов капитального строительства [10]. Перечень таких работ утвержден Министерством регионального развития России (Минрегион) [11]. Причем СРО вправе выдавать свидетельства о допуске только к тем видам работ, которые относятся к сфере ее деятельности. О значимости этой функции СРО можно судить по тому, что только после получения такого свидетельства индивидуальный предприниматель (ИП) или организация могут быть допущены к проведению работ [12].

Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель имеет право состоять в нескольких саморегулируемых организациях разных сфер деятельности, но при этом вправе иметь только одно свидетельство о допуске к определенному виду работ, выданное только одной из них.

В отношении СРО в сфере строительства установлены дополнительные требования в части разработки

¹ Форма свидетельства утверждена Приказом Ростехнадзора от 05.07.2011 № 356 «Об утверждении формы свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Разрешения, выданные до вступления в силу данного документа, действуют до 1 января 2013 г. Свидетельства о допуске выдаются бесплатно и действуют бессрочно на всей территории России //Российская газета, 26.08.2011. № 189.

и утверждения обязательной внутренней документации. Кроме того, строительные организации и индивидуальные предприниматели-застройщики для вступления в СРО и получения свидетельства о допуске к работам должны соответствовать требованиям, закрепленным в ГрК РФ [13]. В числе этих требований для индивидуальных предпринимателей и лиц, работающих по найму в строительных организациях, образование соответствующего уровня и профиля; определенный стаж работы по специальности; постоянное повышение квалификации, аттестация, профессиональная переподготовка ИП, наемных работников ИП или юридического лица; внесение вступительного и ежемесячных взносов в компенсационный фонд, а также обязательное страхование гражданской ответственности.

Важно отметить, что право на осуществление строительной деятельности дает не уплата взносов в компенсационный фонд СРО, а наличие свидетельства о допуске. При этом уплата взносов является не единственным и не главным условием получения свидетельства. Поэтому каким-либо образом передать права, которые возникают после уплаты взносов в СРО (например, «перепродать» их), член СРО не вправе [14]. Тем не менее, отсутствие права пока преграда не для всех.

Практика саморегулирования в строительной отрасли выявила не только положительные стороны относительно нового для российской экономики явления, но и отрицательные. Главная проблема – торговля разрешениями на строительство. В бытность министром регионального развития Российской Федерации, В. Ф. Басаргин указал на необходимость борьбы с «коммерческими» СРО: «Считаю, что всем СРО необходимо избавиться от спекулянтов, сделавших ставку на торговлю разрешениями, а тех, кто будет замечен в махинациях, в дальнейшем не допускать в систему» [15]. Актуальность этого замечания косвенно подтверждается статистическими данными по аварийности и травматизму в строительной отрасли. По данным Национального объединения строителей (НОСТРОЙ) в 2012 г. на объектах строительства пострадало 509 человек, из них 469 строителей и 40 граждан. Погибли 251 строитель и 12 граждан, были травмированы 218 строителей и 28 гражданских лиц. Количество аварий, происшествий и несчастных случаев на стройках в 2012 г. по сравнению с 2011 г. увеличилось почти вдвое. Если сравнивать с 2011 г., то более чем в 5 раз выросло число пострадавших в результате взрывов оборудования и почти втрое при нарушении техники безопасности [16]. Следует отметить, что эксплуатация оборудования и соблюдение требований техники безопасности напрямую связаны с профессиональной подготовкой работников.

На наш взгляд, данное удручающее положение вызвано, в частности, пробелами в законодательстве. В на-

стоящее время Градостроительным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 1.12. 2007 г. № 315-ФЗ не урегулированы последствия реорганизации юридических лиц – членов СРО. Особенно остро стоит вопрос правопреемства членов СРО. Из-за законодательного пробела на практике возникают проблемы расчета имущественного положения членов реорганизуемой СРО, определения судьбы компенсационного фонда, особенностей имущественной ответственности членов СРО и мн. др.

Реорганизация юридического лица регулируется по общим правилам гражданским законодательством и может осуществляться в одной из форм: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [17].

Статьей 58 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен четкий порядок правопреемства при реорганизации юридического лица. Основываясь на законодательных актах, регулирующих реорганизацию юридического лица – члена СРО, можно сделать вывод, что общие нормы здесь подходят. Но эта позиция на практике приводит к серьезному противоречию. В Письме Минрегиона России от 02.11.2010 № 37669-ИП/08 дается отсылка на исключительность права выполнения указанных в свидетельстве о допуске видов работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства и, соответственно, невозможности его передачи при любой форме реорганизации юридического лица [18].

Вышеизложенная позиция Минрегиона не нашла поддержки судебной инстанции [19]. В обоснование своего решения суд, сославшись на ч.1 ст. 57, ч.5 ст. 58 ГК РФ, ч.4 ст. 20 Закона об акционерных обществах, сделал вывод о том, что при реорганизации в форме преобразования происходит общее (универсальное), а не частичное правопреемство: юридическое лицо становится обладателем всех прав правопреемника, в том числе на членство в СРО и осуществление видов работ, на которые выдано свидетельство о допуске [20].

Кроме того, в подтверждение необоснованности позиции Минрегиона, суд привел положения ст. 11 Закона № 128-ФЗ (данную норму суд посчитал возможным применить по аналогии в силу ст. 6 ГК РФ), из которой следует, что в случае реорганизации юридического лица в форме преобразования, изменения его наименования или места нахождения, лицензиат – его правопреемник – обязан подать заявление о переоформлении документа, подтверждающего наличие лицензии [21].

Но что же получается? Мы опять возвращаемся к лицензированию?

Переход строительной отрасли на саморегулирование предполагает разработку стандартов, направ-

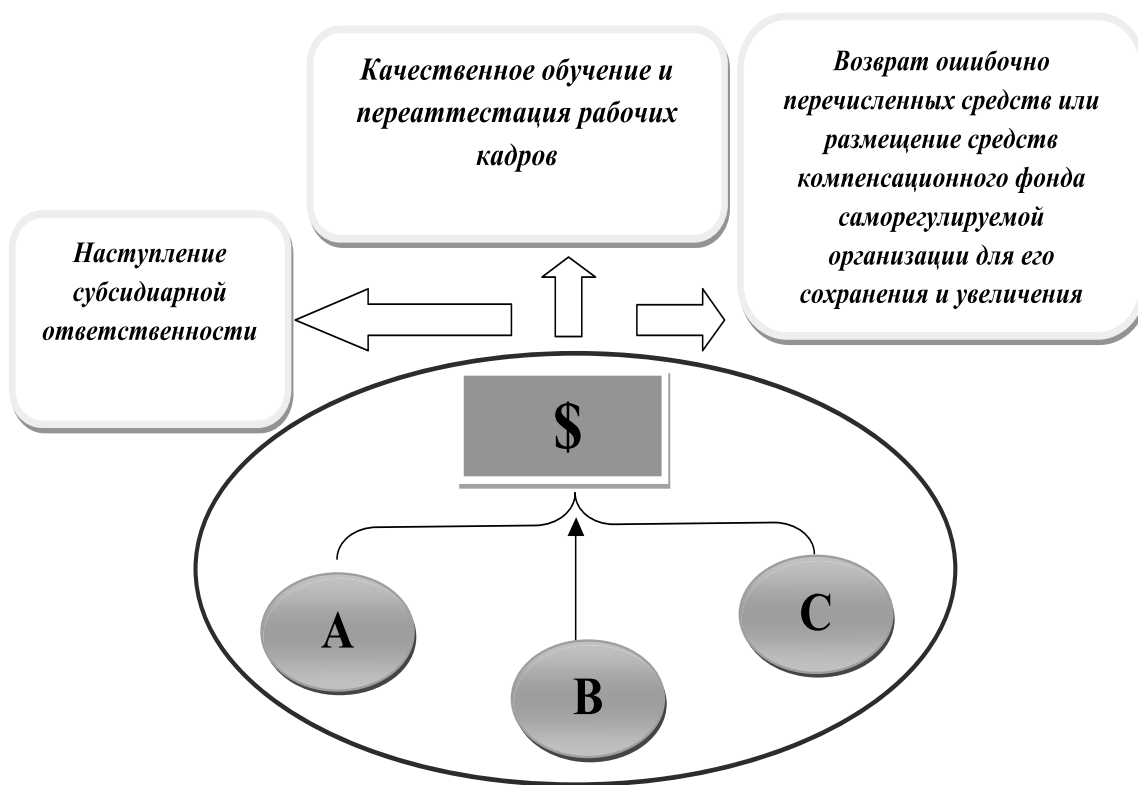


Схема 1

** Примечание: А, В, С – члены СРО; \$ – компенсационный фонд СРО. Участники СРО в данный момент вкладывают деньги до наступления какого-то события (авария, банкротство и т. д.). Предлагаем часть средств из компенсационного фонда пустить на подготовку и переподготовку рабочих кадров, что при правильной постановке дела может свести ситуацию с авариями на нет. Члены СРО в данной структуре выступают «инвесторами» в рамках организации.*

ленных на обеспечение безопасности строительства, предотвращение причинения вреда вследствие недостатков работ, повышение качества осуществления строительной деятельности. Стандарты должны содержать требования к системе контроля качества работ, ее отдельным элементам, методику оценки указанной системы, правила оценки качества работ и др. Важное место в этом перечне будет занимать обеспечение строительного рынка профессиональными кадрами.

На заседании Совета национального объединения строителей член Совета, президент НП СРО «Центрстройэкспертиза – статус» Михаил Воловик акцентировал внимание на том, что «необходимо использовать потенциал системы саморегулирования, возможности каждой СРО как структурной единицы системы, чтобы определить потребности рынка в квалифицированной рабочей силе, сориентировать образовательную систему на современные потребности стройкомплекса и обеспечить эффективное взаимодействие всех элементов системы подготовки рабочих кадров для строительства» [22].

Сегодня государство строго регламентирует и осуществляет надзор за всеми вопросами, связанными

с повышением квалификации строителей, проектировщиков и изыскателей. Действующие нормы законодательства требуют, чтобы персонал компании, претендующей на членство в СРО, был аттестован.

На данный момент в России существует реестр сведений об образовательных учреждениях, реализующих программы дополнительного профессионального образования в сфере строительства. В современных реалиях знаний и опыта нашим строителям определенно не хватает, но частные организации (львиная доля) не тратят время и деньги на переподготовку и повышение квалификации персонала, предпочитая просто оплатить «корочки», чтобы не было проблем с получением допуска. Хотя, по логике вещей, организация-участник СРО должна быть больше всех заинтересована в обучении кадрового состава. СРО в нашем примере выполняет лишь функции контроля и создает условия, необходимые для занятия строительной деятельностью (допуск, компенсационный фонд и т. д.).

Основой жизнедеятельности стабильности всей системы СРО является компенсационный фонд (КФ). Остановимся подробнее на этом явлении. Закон жестко ограничивает нормы выплат из средств КФ. Они могут осу-

ществляться только в нескольких оговоренных случаях: в результате наступления субсидиарной ответственности, при возврате ошибочно перечисленных средств или размещении средств компенсационного фонда саморегулируемой организации в целях его сохранения и увеличения его размера. В последнем случае СРО не имеют права вкладывать средства в ценные бумаги и держать на банковских счетах своих участников.

Хотелось бы немного расширить эти рамки и предложить направить определенную часть так называемого резервного фонда СРО на обучение и переаттестацию рабочих кадров. В этом будут заинтересованы как члены СРО, так и сама саморегулируемая организация. Потому что ответственность за некачественную работу увеличится. При этом вырисовывается определенный круговорот денежных средств.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что задачи повышения качества и безопасности работ не могут быть решены без квалифицированных рабочих, руками которых возводятся объекты строительства. Поэтому едва ли стоит всерьез говорить о качестве и безопасности, если не принимается во внимание квалификация рабочих на стройплощадках.

Литература

1. Курбатова О. URL: <http://www.investmentrussia.ru/teoriya-investirovaniya/investitziy-v-rossii-2013.html> (дата обращения 08.12.2012)
2. Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 33, ст. 3430; утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Российская газета», № 97, 06.05.2011.
3. Федеральный закон от 19.07.2007 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» по вопросам лицензирования строительной деятельности» // Российская газета, № 159, 25.07.2007
4. Даутия Т. В. Особенности гражданско – правового статуса СРО в сфере строительства и ее членов //Подготовлено для справочно-правовой системы КонсультантПлюс. 2011.
5. Федеральный закон от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 15 декабря 1994 г. № 32. ст. 3301; Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7335
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета, № 290, 30.12.2004; Собрание законодательства РФ, 30.07.2012, № 31, ст. 4322.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, № 49, ст. 6076; <http://www.pravo.gov.ru/> 25.06.2012
8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; Собрание законодательства РФ, 30.07.2012, № 31, ст. 4323
9. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета, № 266, 30.12.2008; Собрание законодательства РФ, 30.07.2012, № 31, ст. 4322.
10. Романов О. А. Правовое положение саморегулируемых организаций; выполняющих инженерные изыскания, осуществляющих подготовку проектной документации; осуществляющих строительство // Юрист. 2008. № 11.
11. Приказ Минрегиона России от 30.12.2009 № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // зарегистрирован в Минюсте России 15.04.2010 № 16902 // Российская газета, 26.04.2010. № 88
12. Телия Ю., Денисова А. «Выдача свидетельств о допуске к работам в сфере строительства» // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2012 г.
13. П.6 ст. 55.5 Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 190 – ФЗ
14. Евстратова И. В. ООО «Аудиторская компания «Форс Тайм» // Подготовлено для системы Консультант Плюс. 2.04.2012 г.
15. Иоффе О. И. Пути к сотрудничеству государства и СРО /Руководитель строительной организации, 2001. № 6.
16. URL: <http://russtroy.ru/2013/01/24/na-stroitelnh-ploshhadkah-rf-v-2012-godu-postradali-469-stroitelej/> (дата обращения 24.01.2013)
17. Ст. 57 Федерального закона от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 15 декабря 1994 г. № 32. ст. 3301; Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7335.
18. Письмо Минрегиона России от 02.11.2010 № 37669-ИП/08 «О реорганизации членов саморегулируемых организаций, выполняющих работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // Нормирование в строительстве и ЖКХ, № 6, 2011
19. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 25.02.2011 № А72–525/2011 // Подготовлено для справочной правовой системы КонсультантПлюс
20. Федеральный закон от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 15 декабря 1994 г. № 32. ст. 3301; Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7335
21. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета, № 97, 06.05.2011
22. Байбурин А. Х. О разработке стандартов саморегулируемых организаций по оценке системы контроля качества строительства / Инженерно – строительный журнал № 3, 2010
23. <http://www.nostroy.ru>

Научный руководитель **Е. П. Лапина**,
канд. юрид. наук, доцент

II Международный конкурс научных работ студентов и аспирантов вузов России и стран СНГ

В феврале-мае 2013 г. в Финансовом университете прошел II Международный конкурс научных работ студентов и аспирантов высших учебных заведений России и стран Содружества Независимых Государств (СНГ), студентов колледжей – филиалов Финансового университета. Целями конкурса были поддержка и стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов, создание условий для реализации их творческого потенциала, выявление талантливой молодежи и привлечение ее в науку.



В день подведения итогов и награждения победителей. К участникам конкурса обращается Проректор, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, лауреат Государственной премии в области образования М. А. Федотова

В конкурсе приняли участие студенты и аспиранты высших учебных заведений России и стран СНГ, студенты колледжей – филиалов Финансового университета. Всего на конкурс поступило 337 работ (в 2012 г. – 221 работа), что на 52,5 % больше, чем в 2012 г. Из них:

- 141 работа – Финуниверситет (в 2012 г. – 130 работ), что на 8,5 % больше, чем в 2012 г.;
- 64 работы – филиалы ВПО Финуниверситета (в 2012 г. – 24 работы ВЗФЭИ), что на 166,7 % больше, чем в 2012 г.;
- 25 работ – колледжи-филиалы (в 2012 г. – 14 работ), что на 78,6 % больше, чем в 2012 г.;
- 107 работ – внешние вузы России и стран СНГ (в 2012 г. – 54 работы), что на 98,1 % больше, чем в 2012 г.

Работы на конкурс поступили из 39 внешних вузов, в том числе из 17 вузов стран СНГ (Беларусь, Ук-

раина, Казахстан, Кыргызстан) (2012 г. – 19 вузов, в т. ч. 9 вузов стран СНГ), что соответственно больше, чем в 2012 г., на 105,3 % и 88,9 %.

Студенты участвовали в конкурсе по следующим направлениям.

1. Анализ рисков и экономическая безопасность.
2. Государственное и муниципальное управление.
3. Кредитно-экономическое (кредит).
4. Менеджмент.
5. Международные экономические отношения.
6. Налоги и налогообложение.
7. Прикладная математика и информационные технологии.
8. Социология и политология.
9. Учет и аудит.
10. Финансово-экономическое (финансы).
11. Юриспруденция.

Аспиранты могли проявить свой творческий потенциал в следующих конкурсных направлениях.

1. Экономическая теория.
2. Экономика и управление народным хозяйством.
3. Финансы, денежное обращение и кредит.
4. Бухгалтерский учет, статистика.
5. Математические и инструментальные методы экономики.
6. Мировая экономика.
7. Социологические и политические науки.
8. Юридические науки.

Конкурс проходил в три этапа. Первый отборочный проводился на кафедрах под руководством заведующих кафедрами. Представленные на конкурс работы прошли проверку на полноту и правильность оформления, рецензирование и отбор для участия в конкурсе. Решение по каждой работе принималось открытым голосованием на заседаниях кафедр и оформлялось протоколом. При этом по регламенту кафедры могли рекомендовать до семи студенческих работ по каждой категории участников (но не более 50 % от представленных) и до четырех аспирантских (но не более 50 % от представленных) работ на второй этап конкурса.

Научные работы и другие материалы с выпиской из протокола решения кафедры представлялись в соответствующего направления конкурсную комиссию факультета.

Второй этап конкурса прошел на факультетах под руководством деканов. Конкурсные комиссии факультетов рассмотрели поступившие материалы, провели их экспертизу, оформили листы экспертной оценки по каждой научной работе и назвали лучшие. Они были определены на основе средней оценки экспертной комиссии, рассматривавшей работу.

Решение конкурсной комиссии факультета оформлялось протоколом с указанием направлений и категорий участников конкурса – авторов лучших работ с заключением и рекомендациями по награждению. При этом конкурсная комиссия факультета могла рекомендовать для награждения не более чем одним дипломом I степени, двумя дипломами II степени и двумя дипломами III степени в каждой категории участников. Кроме того, конкурсной комиссией факультета могли быть рекомендованы к награждению дипломами лауреата не более 10 % авторов работ от числа поступивших по соответствующей категории участников направления конкурса.

Лучшие работы с сопроводительными материалами, протоколами конкурсных комиссий с заключением по каждой и рекомендациями по награждению дипломами I, II и III степени и дипломами лауреата были



Диплом вручает директор по планированию и организации научно-исследовательской работы доктор технических наук, профессор А. Г. Бурутин

направлены в конкурсную комиссию университета, утвержденную приказом ректора.

Конкурсная комиссия университета под руководством проректора по научным исследованиям и разработкам осуществляла организационное и методическое обеспечение. В рамках третьего этапа она рассмотрела работы, рекомендованные факультетами, заслушала доклады председателей конкурсных комиссий факультетов и приняла решение о победителях и призерах конкурса открытым голосованием с оформлением протокола. Так были определены победители, призеры и лауреаты II Международного конкурса научных работ студентов и аспирантов вузов России и стран СНГ.

Торжественное награждение победителей, призеров и лауреатов конкурса состоялось 31 мая в Зале заседаний Ученого Совета. Конкурсная комиссия присудила 33 диплома I степени, 48 дипломов II степени, 47 дипломов III степени, 73 диплома лауреата. Научные руководители студентов и аспирантов получили грамоты Финансового университета. Победители, призеры и лауреаты представители Финансового университета решением конкурсной комиссии были рекомендованы для участия в других открытых конкурсах на лучшую научную работу студентов и аспирантов.

Приятным сюрпризом стало поощрение партнеров конкурса участников и их научных руководителей.

Старт III Международного конкурса научных работ студентов и аспирантов вузов России и стран СНГ запланирован на февраль 2014 г. Не пропустите возможность поучаствовать и проявить свой научный потенциал.

Следите за информацией на www.fa.ru.